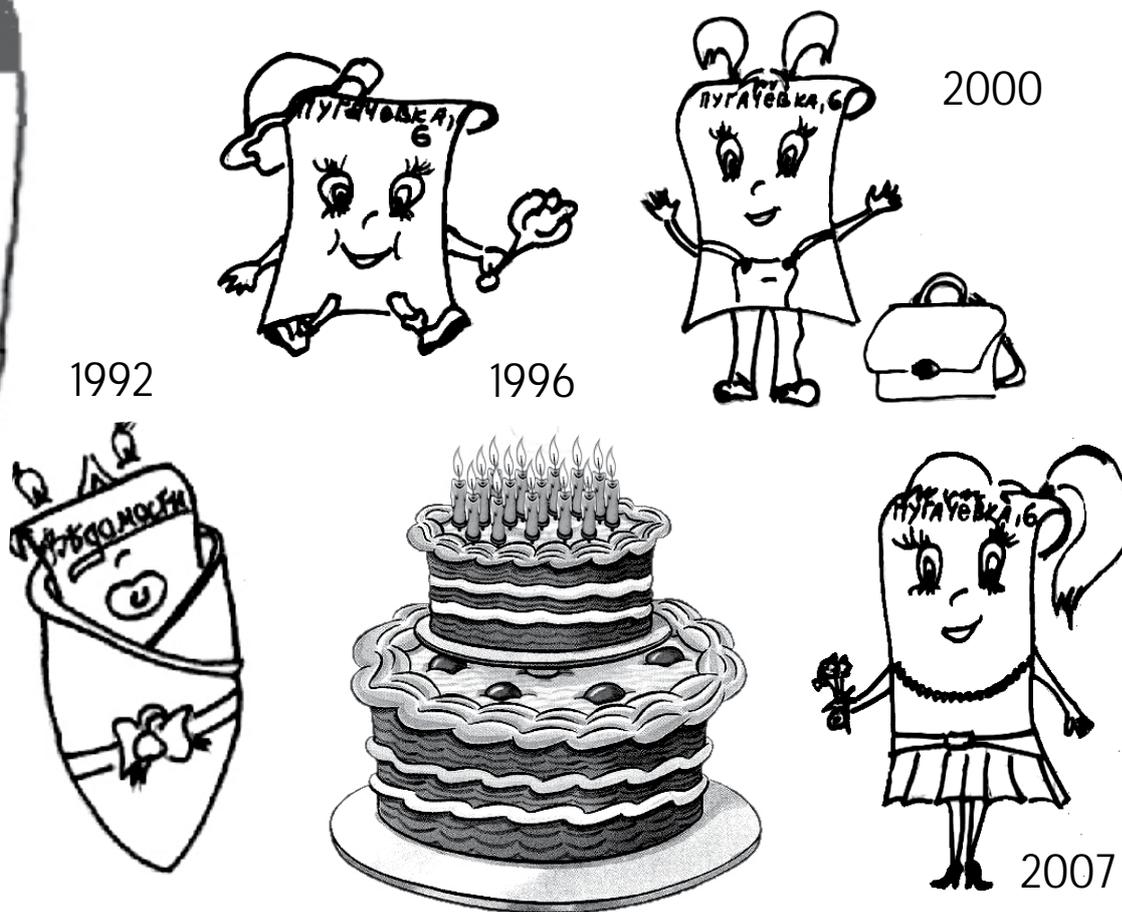
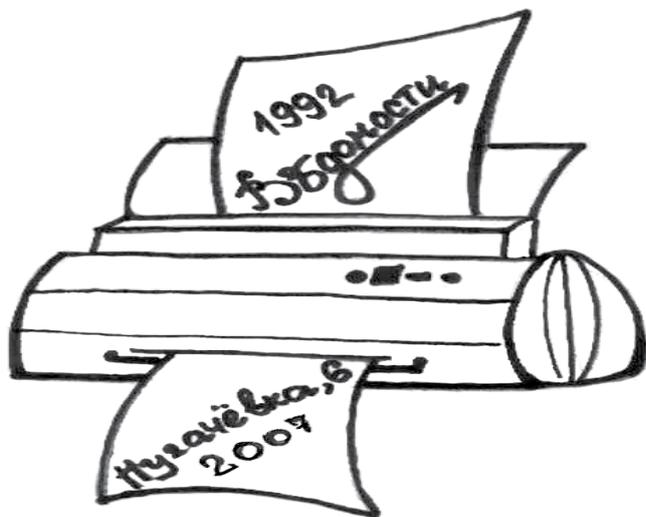

Пугачёвка, 6

Юбилейное издание • январь 2008

Нашей газете - 15 лет!

С Днём Рождения!

ГАЗЕТА «ПУГАЧЁВКА, 6»: ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ...

Есть вещи, к которым привыкаешь настолько, что когда они вдруг исчезают из твоей жизни, ты начинаешь ощущать дискомфорт, недоумевать: «А собственно, где?»

Так и наша «Пугачёвка» уже 15 лет рассказывает о том, как мы живем, радует или огорчает, вызывает споры, но представить сегодня гимназию без газеты практически невозможно. Пятнадцать лет для школьной газеты – это очень много, за это время сменилось не одно поколение гимназистов, редакторов и даже директор у гимназии давно уже не тот, который, собственно, и вынашивал планы создания своей школьной газеты. Причем, надо отдать должное А.Г. Каспржаку, он мечтал о настоящей малотиражной газете тогда, когда ксероксов и компьютеров не было и в помине. Он сумел реализовать свою мечту, и сегодня мы одно из старейших школьных изданий Москвы. Первый номер, который вышел в 1992, назывался «Ведомости», но буквально сразу же был объявлен конкурс на лучшее название газеты. Предлагались и «Казенный дом», и «Муму», и «Эстафета», но победила «Пугачёвка, 6». С тех пор и шагает она по гимназической жизни, меняя свой формат, дизайн, толщину, периодичность, неиз-

менным остается одно – год за годом «Пугачёвка, 6» появляется в наших любимых красных стенах.

Мы не будем подробно останавливаться на ее истории, ибо кто лучше авторов расскажет о своей газете. Приведем лишь некоторые цифры.

За 15 лет было выпущено 114 номеров газеты, 10 тематических приложений, 101 выпуск еженедельной газеты «Пугачёвка-Экспресс», 12 выпусков ко Дню открытых дверей. В создании газеты принимали участие более 300 школьников. За 15 лет газеты ее читали более 2000 человек, а сколько братьев, сестер, родителей или друзей познакомились с нашей газетой, подсчитать просто невозможно.

В этом номере вас ожидает масса сюрпризов. Вы увидите архивные материалы десятилетней, а то и пятнадцатилетней давности, интервью с пугачёвцами прошлых лет, ее первооткрывателями и опрос нынешних гимназистов о том, как они видят лицо «Пугачёвки». А начинаем мы номер, как повелось в юбилейных выпусках газеты, приветственной речью Арсения Замостьянова, открывшей наше издание 15 лет назад. Вперед, читатель!

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ ИХ МИЛОСТИ АРСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЗАМОСТЬЯНОВА

С Новым годом! Более того, с Новым учебным годом. С днем знаний, извините за выражение.

Боле двух месяцев мы не были в школе. Не все, увы, не все благополучно возвратились в отеческо-материнские объятия. Лето – пора коварная. Многие утонули в реках и морях России и ближнего зарубежья. Кого-то укусила шмель, кого-то – овод, меня – шершень! Вот, например, заплывший за буюк ученик X нахлебался соленой морской воды, получил солнечный удар, и его не откачали. Но довольно о грустном, все-таки все мы довольны, что год начался, да еще новой газетой! Опытные редакторы взялись за это дело! Помните «Столб»? Наша работа! А «Вехи» – ничем не хуже бердяевских! А «Старая дорога», а просто «Дорога»! А «Ведомости», а «Скандал»!

Я рад хитрому шансу открыть первый номер новой газеты, так сказать, перерезать красную ленточку, сорвать все овалции, перетя-

нуть одеяло!

Я провел большую работу по популяризации нашего нового издания в

Арсений Замостьянов (слева) и Ольга Бученкова (справа) в 1993 году литературных кругах за рубежом. На деньги редакции я отлично отдохнул в Ницце, побывал в Висбадене, в Венеции, в Кобеляках. Вот как отреагировал на наши планы патриарх европейской литературы Эжен Ионеско: «Я хорошо знаю

Н.С. Рушакову, возглавившую вашу газету. Ну что сказать? С такими носорогами, как вы, Арсений

и Иван Семенченко, Арановская Надежда, Авербух Виктория, Токсанбаева Наталья, Шалфеева Алиса, Устинова Наталья, Погарская Наталья, Наталье Сергеевне будет нетрудно получить даже гонкуровскую премию. И хотя вы не французы, нет правил без исключений. А я – чур ваш первый подписчик!» Так-то, господа, нас уважают. Знают и нашу гимназию. Врач лондонского наркологического диспансера Томми Хам сказал, заточивая скальпель: «Педагоги с Пугачев-стрит – это чудо. Жаль, что они не дают мне повода узнать их поближе». Думаю, с такими друзьями наша газета обречена на успех. Главное, чтобы ее читали вы, гимназисты. У меня все. Да и вообще, я спешу: сегодня у меня самолет на Багамы, задание редакции...

«Ведомости», 1 сентября 1992 г.

Арсений Замостьянов:

Экспресс-досье:

Замостьянов Арсений.

Член Союза Писателей России. Родился в Москве, окончил МГПИ, Литературный институт им. Горького, затем аспирантуру. Кандидат филологических наук. Занимается литературной и преподавательской деятельностью. Лауреат программы Российского Фонда Культуры. В 1991 году стал победителем конкурса «Интеллект XXI века».

Бывают на свете искренние дифирамбы – перед вами один из них.

«Это было давно, лет пятнадцать назад – вез я девушку трактом почтовым...» – крутятся в голове слова старинной жалостливой песни. Да нет же, совсем недавно это было, рукой подать до того дня, когда мы получили сколоченный без единого гвоздя первый номер школьной газеты «Ведомости». Именно так – в старинном респектабельном духе – называлась тогда «Пугачёвка, 6». Помнится, в этом номере я обратился к читателям с «приветственным словом их милости Арсения Александровича Замостьянова», пародируя то ли нарождающийся новорусский «винтаж», то ли советский канцелярит, то ли царский официальный, каким его высмеивал Салтыков-Щедрин. Мы шутили, резвились, а школа позволяла превратить наши репризы в законченный продукт, организовать их в газету.

Вообще-то это было очень неустроенное, опасное время, но наши учителя не обращали внимания на депрессивную постреволюционную действительность – творили с горящими глазами и на уроках, и в путешествиях, и на репетициях, и в дискуссиях до вечера... Этого вдохновенного настроения мне так не хватало потом в институте, да и в других учебных заведениях, которые мне приходилось наблюдать, как говорится, подавали «не тот нарзан». У Каспржака и Левита оркестр звучал, как у Мравинского или Кусевицкого: полная самоотдача даже на пустой желудок... Главным редактором была Н.С. Рушакова – нашеньский классный руководитель, куратор, женщина молодая, изящная, но

НЕЗАБЫТЫЕ ДНИ

основательный филолог и педагог. Со своим аристократическим вкусом она очень деликатно причёсывала наши хулиганские вихры, никогда не требуя шаблонности. Включился в жизнь газеты и В.А. Терехов, чей стиль, то страстный, то вкрадчивый, – что бы он ни делал – всегда оставался неповторимо тереховским. Рядом с ними нам было интересно и надёжно. Авторами журнала были мы, ученики Рушаковой, гимназисты 10, а потом и 11-а. В нашем классе к тому времени уже сложи-

ного буфета, в котором высмеивались только что введенные в оборот ваучеры. Лет пять назад я перечитал эту статью – и горделиво улыбнулся. Все-таки не зря редакция «Пугачёвки» даже в самые трудные месяцы «переходного периода» оплачивала мне бесконечные командировки то в Баден-Баден, то в Карловы Вары.

Ностальгические настроения мне совсем не чужды, а школьные воспоминания – из самых счастливых. По такому настроению пришли в голову строки:

Я так хочу вернуться в прошлое,
Но нет обратного пути:

Запорошило, припорошило –

И не проехать, не пройти...

Но «Пугачёвка» – это, к счастью, не только воспоминание. Работа в газете – очень полезная практика для гимназистов. Я надеюсь, славное руководство нашей гимназии осознает это и бережет ее.

Мы так долго твердили «Скоро XXI век», что скоро, наверное, в пору будет говорить о грядущем XXII веке... Надеюсь, что наша газета еще возвестит новым поколениям гимназистов о приближении очередного столетия. И, может быть, тогда снова «незлым, тихим словом» вспомнят и нас.

У меня к «Пугачёвке» отношение вполне сентиментальное. Что из наших древних традиций хотелось бы возродить в обиходе корреспондентов «Пугачёвки»? Лично я пытался кое-какие шуточные материалы публиковать «под маской». Метода старинная, из прабабушкиного сундука, где пахнут нафталином и духами «Секрет императрицы» Барон Брамбеус, Чернокнижников, всем известный Козьма Прутков и подзабытая Галка Галкина... Но как важно, чтобы публикации были артистичными, игривыми, непринужденными! Учитесь писать не только от своего имени, но и в образе, в маске.

Вспоминать можно долго, резонерствовать – еще дольше. С удовольствием продолжу этот монолог в следующем юбилейном номере...

С тем и остаюсь – Ваш, дорогие мои пугачёвцы, пожизненный корреспондент в Баден-Бадене Арсений Замостьянов.

Арсений Замостьянов сегодня

лась традиция самиздатских газет. Внимание, питомцы компьютерной эры: мы настукивали статьи на пишущих машинках, скрепляли листочки скоросшивателем... Кое-какие образцы у меня сохранились, как-нибудь можно было бы познакомиться с ними читателей современной «Пугачёвки».

Но 15 лет назад от кустарного производства листовок мы перешли к индустриальному. При этом боевой дух в нас не рассеялся. Новыми публикациями в «Ведомостях» и «Пугачёвке» мы старались поразить друг друга, и иногда это удавалось: помню первоклассное поэтическое «Представление» Гриши Емельянова, в котором он «по мотивам» Бродского представил наших учителей в новогодней фантасмагории. Помню репортаж Максима Осипова о посещении Нового Иерусалима вместе с нашими младшими подшефными – тогдашними семиклассниками. Из своих опусов могу вспомнить детективную историю о тайнах школь-

Виктория Авербух:

«"ПУГАЧЁВКА, 6" ИЗ СМЕШЛИВОЙ ДЕВИЦЫ
ПРЕВРАТИЛАСЬ ВО ВПОЛНЕ СОЛИДНУЮ БАРЫШНЮ...»

Основное чувство, которое охватывает меня при воспоминаниях о нашей школьной газете, – невероятная легкость. Газета появилась легко – из увлечения, бравады, делалась так же легко, на одном дыхании, и не читалась – проглатывалась мгновенно. Меня просили вспомнить, как все начиналось – ну вот, я уже выступаю в роли какого-то гуру, рассказчика пыльных баек. А ведь дело было не так давно (по моим ощущениям, максимум на минувшей неделе).

Ничто не предвещало появления школьной газеты. В гимназии было достаточно способов для творческого самовыражения (свой театр, радиорубка, кружки), масса возможностей получить информацию (от стендов с официальными сообщениями до агентства «Одна Баба Сказала» на переменах), и при всем этом – полная загруженность на уроках.

Однако начало «Пугачёвке, 6» было положено именно в 19 кабинете – «штабном» месте нашего тогда 9-а. Первыми из нашего гуманитарного класса выпустила свою газету наша «камчатка» – две последние парты в среднем ряду: Макс Осипов, Вася Передков и мы с Наташей Токсанбаевой. Вскоре печатная лихорадка охватила весь класс, совсем как в книге «Республика Шкид». Газеты выпускались почти на каждой парте, и вскоре не осталось читателей – все были писателями. Чтобы хоть как-то привлечь к своему изданию, каждый извращался, как мог. Лично мне больше всего запомнилось издание, выпущенное Гришей Емельяновым на рулоне туалетной бумаги.

В конце концов случилось то, что и должно было случиться: единственными читателями в классе оказались наши любимые классный руководитель Н.С. Рушакова и историк М.В. Левит. Честно говоря, не знаю, кому из них пришла в голову идея направить эту буйную волну творчества в организованную бухту. Но однажды Наталья Сергеевна оставила после уроков нас с Наташей, Арсением и Макса. Сидя вместе с нами тесным кружком на любимой «камчатке» (тогда в школе был разгул демократии), нам объявили о создании единой газеты и переводе ее на легальное положение. Куратором была Наталья Сергеевна, а мы становились не просто борзописцами, а настоящей редакцией. Первые номера выходили под названием «Ведомости» – мы ведь ученики гуманитарного класса одной из первых в Москве гимназий, надо было подчеркнуть преемственность и показать свои исторические знания. Позже газета получила собственное лицо и стала «Пугачёвкой, 6».

Первые номера были больше творческими, нежели информационными. Арсений Замостьянов публиковал целые поэмы, благосклонно читаемые учителями. Гриша пода-

Экспресс-досье:

Авербух Виктория Марковна, 24 мая 1977 года рождения.

1983-1989 – школа-лаборатория №368.

1989-1994 – школа №388 (МГПП).

1994-1999 – журналистский факультет МГУ.

1993-1997 – внештатный корреспондент отдела учащейся молодежи в «Московском Комсомольце».

1997 – внештатный корреспондент отдела культуры «Черной Москвы».

1997-2000 – корреспондент, специальный корреспондент отдела новостей в «Известиях».

С 2000 – заместитель ответственного секретаря, редактор отдела новостей.

Профессиональные достижения: премия «Золотое перо» МГУ и Союза журналистов России; нагрудный знак «За заслуги» МЧС России; медали МЧС России; медаль МВД России; победитель конкурса «Щит и перо» МВД России в номинации «Горячая точка».

Виктория Авербух сегодня

рил целую «Оду» на День Учителя. Читатели помладше – ученики – больше увлекались развлекательными жанрами. Мы с Наташкой сидели за одной партией, грех было этим не воспользоваться – так на нелюбимой алгебре родились «Советы доктора Токсанбуха», иногда дополняемые «Советами доктора Авербаева». Даже не знаю, кто больше веселился – мы, когда писали, или остальные, когда читали. Эти рубрики и стали лицом первых выпусков «Пугачёвки». Школьная газета была отражением того времени – в ней было минимум зашоренности и официальности, каждый автор мог сказать то, что хотелось ему, а не главному редактору.

Газета была для нас не только способом самовыражения, но и палочкой-выручалочкой. Мы не раз прикрывались необходимостью делать газету, сбегая со скучных, на наш взгляд, уроков или контрольных. Во многом благодаря газете в моем образовании есть мощные пробелы по алгебре, геометрии, физике и химии. И если бы не любимый друг и товарищ Илья Хейфец из параллельного «Б» со своими шпорами, я бы точно не сдала выпускной экзамен по алгебре. Нам правда приходилось много работать – мы были одновременно и журналистами, и наборщиками, и верстальщиками, и даже печатниками. Иллюстрации в «Пугачёвку» исправно поставлял Гриша, иногда рисовала Оля Яшина. Занимались газетой и учителя – В.М. Гляцер и В.В. Смирнов, помогая нам с версткой допоздна.

«Пугачёвку» решили не регистрировать – по Закону о СМИ это разрешается делать с изданиями тиражом меньше 1000 экземпляров – и самозабвенно ксерили газету до поздней ночи.

Любой труд должен быть оплачен – и со временем встал материальный вопрос. Редакция трудилась безвоз-

мездно, но по вечерам есть хотелось отчаянно, а бесплатно нас никто кормить не собирался (даже учитывая, что мы трудились на благо родной школы). Тем более, что некоторые авторы из других классов все чаще стали интересоваться гонорарами. Решили продавать по три рубля. Полдня потратили на рекламу и продажу газеты, и поняли, что совмещать коммерцию и творчество нереально – в общем-то эмпирическим путем выяснили то, что рано или поздно выясняют все во взрослой жизни. Наняли младшеклассников, пообещав им половину выручки. К вечеру полученной суммы хватило лишь на несколько бутербродов и оплату рабского труда наших продавцов. Хочется верить, это не потому, что конечный продукт был таким плохим (тем более, что газета в нашем исполнении просуществовала еще пару лет, и весьма успешно), просто свободных денег в ту пору было не так уж и много. Что нам тогда требовалось? Мороженое, пиво и проезд на автобусе/троллейбусе. «Пугачёвка, 6» в наш счастливый список, если честно, никак не входила, тем более, новый выпуск можно было получить и бесплатно – по дружбе. Да мы особо и не задумывались о возможной прибыли. Мы были просто счастливы, что делаем любимое дело, к тому же узнали много нового о верстке и дизайне (мне это очень помогло на зачете по верстке на первом курсе журфака МГУ).

Со временем «Пугачёвка» становилась все популярнее, и администрация гимназии поняла, что полуофициальный самиздат реально превратить в четвертую власть. В газете стали появляться интервью с учителями, директор гимназии Анатолий Каспржак часто рассказывал нам о том, в каком направлении будет развиваться школа. Заинтересованность была обоюдная, и газету все чаще стали спрашивать на переменах. Ну и нам, конечно, повезло, потому что раньше приходилось бегать за преподавателями, умолять их рассказать

что-то интересное, а теперь они сами подходили к нам и предлагали побеседовать. Кроме того, отношение к сотрудникам редакции стало более уважительным – и мы уже не сбегали с уроков, а официально «отсутствовали по делам редакции».

Последний номер «Пугачёвки» делать совсем не хотелось. Ведь это означало расставание не только со школой, но и с нашим родным детищем, а так хотелось еще хоть разочек покрасоваться на страницах родного издания.. И – вуаля! Мы создали спецвыпуск, посвященный только нашему родному «А». Это раритет, сомневаюсь, что он есть в школьном архиве, а вот я бережно храню его до сих пор.

Помню свое удивление, когда узнала, что нашим приемникам удалось наладить продажу «Пугачёвки» (видимо, материальные ценности все-таки завоевали не только мир взрослых). Да и сама газета сильно изменилась. Теперь это – официальный рупор гимназии, самая настоящая четвертая власть, без дурашества. Это не хорошо и не плохо, это по-другому. Просто «Пугачёвка» выросла и из смешливой девицы превратилась во вполне солидную барышню.

*Виктория Авербух (слева) и
Наталья Токсанбаева (справа) в 1993 году*

СОВЕТЫ ДОКТОРА ТОКСАНБУХА.

Как выжить с приятной

неожиданностью в кармане

Привет! Я снова с вами. И думаю, я пришел вовремя. Начался третий семестр, вывод: пошел дождь. Из оценок. И среди них много «двоечек». Я врач, от меня можете ничего не скрывать, как, собственно, и от моего лучшего друга Авербаева В.Н. И хотя мы были отличниками, у нас богатое воображение, и мы можем представить ситуацию и помочь вам.

Прежде всего постарайтесь не получать «пару». И если у вас не сделана «домашка», спишите у местного отличника. А если вы его нигде не можете найти, не ходите на урок вовсе. Зачем трепать нервы бедному учителю и несчастному себе и нарываться на неприятности?!

Но если вы случайно отхватили «лакомый кусочек», домой не спешите. Поверьте, там вас не ждет ничего хорошего, если вы не настроили родителей на то, что «все может случиться».

Итак, вы – пострадавший. Находясь в нашем «втором доме», выкиньте из головы все грозные мысли: жизнь коротка, и надо радоваться каждой минуте. Подходя к «первому дому», натяните на лицо улыбку

– и пешочком домой, на 17 этаж (искусство требует жертв). Если мама удивится и спросит, почему вы бежали, ответьте, что очень полюбили спорт (с сегодняшнего дня) и хотели бы побегать во дворе. Говорите. А там... Гори все пламенем вашего любимого цвета, только поярче. Родителям же можно даже ничего не говорить, будут четвертные или полугодовые – увидят. Тогда бурно удивляйтесь наглости Марьянны, которая ничего не объясняет, оценки не объявляет, а «четверки» и «пятерки» ставит своим любимчикам, а вам исправить не дает. Но не переборщите! У ваших досточтимых родителей может возникнуть желание разобраться с «вредной училкой», что может плачевно кончиться для вас...

А если вы человек честный, смелый и отважный и все рассказываете родителям, я вас поздравляю. Значит, либо у вас чистая совесть, либо полное взаимопонимание. И то, и другое хорошо. Следовательно, вам наша помощь не нужна. Но может быть, когда-нибудь, где-нибудь эти советы пригодятся и вам. Привет!

В.Н. Токсанбух.

«Пугачёвка, 6», февраль 1994 года

Наталья Токсанбаева:

«К СОЗДАНИЮ ШКОЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ НАС ПОДТОЛКНУЛ ИДИОТИЗМ...»

Экспресс-досье:

Демидова (Токсанбаева)

Наталья Муратовна, 30 июля 1977 года рождения.

1984-1994 – школа 388 (МГПГ).

1995-2001 – Государственный университет по землеустройству, юридический факультет.

С 1998 работает в московских банках, сейчас в отделе разработки карточных продуктов.

К чему приводит самиздат Как Вы начали «Пугачёвку, 6»?

Когда мы учились в девятом классе, наш 9-а охватила волна самиздата. Практически на каждой парте выпускалась своя газета. Это, конечно, преувеличение – у нас в классе выпускалось три или четыре газеты: на галерке, на третьем ряду, на первой парте и где-то была еще одна, не слишком популярная. Наш куратор, Наталия Сергеевна Рушакова, поняла, что этот процесс не остановить, и обратилась к директору Анатолию Георгиевичу Каспржаку. Было принято решение как-то систематизировать это безобразие и издавать газету централизованно. Изначально она называлась «Ведомости», фантазии на большее у нас не хватило. Конкурс на название мы провели только учась в десятом классе, по весне. Название придумал Юрий Брониславович. Надо еще сказать, что газеты издавались в разном формате: на кальке, на туалетной бумаге (это, кстати, был хит). Между прочим, человек, который издавал газету на туалетной бумаге, поступил на журфак, сейчас работает на «Первом» канале, и все у него в жизни сложилось удачно. Возможно, тот проект его вдохновил.

Что подтолкнуло к созданию школьной газеты, когда вам сказали: «Давайте сделаем газету»?

Идиотизм. (Смеется – Прим. ред.) Я уже перечисляла в начале, какие газеты у нас выпускались. Я никогда не выпускала газету. Я абсолютно нетворческий человек: не пою, не танцую, не пишу... Но если наших бьют, то забрало падает – и я бегу

вперед. Это дело чести. «Будем издавать газету?» – «Будем!» И издавали.

Как Вам работалось в коллективе, который был тогда в редакции?

Я не могу сказать, что у нас был очень большой коллектив. Изначально Наталия Сергеевна собрала человек восемь. Пришел даже Вадим Александрович, который был назначен редактором вместе с ней. Но потом все «поотваливались», и реально

Наталья Токсанбаева в 1991 году

газетой занималось четыре человека: Вика Авербух, я, Наталия Сергеевна в качестве главного редактора и наш учитель информатики Владимир Михайлович Гляцер, который был техническим редактором. Но будучи человеком занятым – на тот момент у него был свой выпускной класс – он постепенно научил меня верстать, поэтому я тоже занималась технической работой (и в этом очень помогал В.В. Смирнов). Остальных мы заставляли что-то писать: какие-то статьи, какие-то стихи, проводили какие-то акции... Все это было на нерегулярной основе.

Что Вы можете рассказать о Наталии Сергеевне как о редакторе?

Наталия Сергеевна в качестве ре-

дактора была, наверное, идеальным человеком. Она человек крайне эмоциональный, и каждому делу, за которое берется, отдается полностью. Если это газета, то «Мы сейчас сядем, все расчертим, здесь все приляпаем... Акакие у нас материалы? Надо еще что-то...» Она не давала нам расслабиться. Мне кажется, что это то, что требовалось от главного редактора: дать пинка, дать стимул.

Что такое интеграл?!

Работа в газете занимала много времени? Вредила ли учебе?

Работа в «Пугачёвке» моей учебе навредила только в одиннадцатом классе. У нас появилась новая учительница математики. Я к ней приходила и говорила: «Извините, пожалуйста, у нас номер горит! Номер горит – нужно срочно верстать!» И бежала в лаборантскую, где стоял макинтош, на котором мы тогда работали. В результате я до сих пор не знаю, что такое интеграл, а как я сдавала выпускной экзамен по алгебре, даже не хочу вспоминать. (Смеется – Прим. ред.) Это был ночной кошмар! Так что можно сказать, что газета действительно мешала. Периодически еще на геометрии было то же самое. Но с ней у меня проблем никогда не было, я быстро все решала и занималась написанием статей. Однако, непрофильные предметы мы все равно старались не пропускать, оставались после уроков.

А как родители относились к тому, что Вы работаете в «Пугачёвке»?

Это заблуждение, что мы РАБОТАЛИ в «Пугачёвке». Был такой период (в гимназии в целом) – нормой было уйти в школу к девяти и прийти чуть позже родителей, которые возвращаются с работы. В лучшем случае, если живешь рядом, можно было сбежать домой, перекусить на скорую руку – и то если бабушка с вилкой и тарелкой встретит тебя на пороге. На общественно (без)полезную деятельность времени уходило очень много. И даже ходила шутка, что у нас учатся всего две практически равных группы лю-

дей: у одних гастрит, у других – гастродуоденит. Проблемы с желудком были абсолютно у всех, потому что есть было некогда. Одного мальчика просто забрали, потому что у него открылась язва. Все постоянно болели, но это было совершенно нормальное состояние. М.В. Левит на лекции, посвященной российскому обществу начала XIX века, сказал: «Дети, вы должны очень четко осознать, что в то время люди жили гораздо меньше, и к тридцати годам у человека все время что-то болело». Это заявление было встречено гомеорическим хохотом, потому что у нас уже тогда все время что-то болело. А что касается родителей... Как говорится, чем бы дитя не тешилось, лишь бы кушало хорошо.

К чему Вы стремились, когда работали в газете?

Я стремилась неплохо закончить школу, что и сделала. Для меня работа в газете не была самоцелью. Кто-то ходил в театральную студию, кто-то играл в волейбол (это и сейчас сохранилось), а мы занимались газетой. И кстати, оказались самыми хитрыми, потому что когда хотим, тогда и занимаемся. (Смеется – Прим. ред.) А не хотим – можем еще чем-нибудь заняться.

**Добрый доктор Токсанбух
Какие материалы Вы обычно писали?**

Любые. Но самым успешным проектом был «Доктор Токсанбух». Сидели мы как-то с Викой Авербух на уроке физики и думали, чем наполнить очередной номер, потому что фантазия иссякла. Была весна, авитаминоз, приближалась зачетная сессия – было тяжеловато. И вдруг нам пришло в голову, что, в принципе, мы все больные. Больные на голову абсолютно все! Может, стоит дать какие-то советы себе и людям? И в таком стиле мы написали самую первую и, на мой взгляд, самую удачную статью из цикла «Советы доктора Токсанбуха». После урока показали текст нашему другу Вале Журавелю, и он предложил назвать доктора не Авербаев, а Токсанбух. И от того, что получилось такое неожиданное сочетание тюркского корня и яркого еврейского окончания, нам стало настолько смешно, что мы приняли предложение моментально. И потом уже по тради-

ции на уроках физики писали продолжения.

В каких еще проектах Вы участвовали?

В то время пятый, шестой и седьмой классы были прогимназией, а четыре старших, с восьмого по одиннадцатый – гимназические. У нас была система шефских классов, то есть связки восьмой-десятый и девятый-одиннадцатый. Это делалось для того, чтобы сохранить традиции, с чем сейчас, я так понимаю, возникла проблема.

В 1991 году наш 10-а устроил Фестиваль школьной прессы. Мы срывали уроки, танцевали в учительской на столе (у нас был цыганский табор), гадали, выманивая у малышей деньги, отложенные на завтрак – в общем, вели себя крайне неприлично. Пародировали Юрия Брониславовича – он чуть сознание не потерял, услышав собственный голос... Было весело! Фестиваль школьной прессы был очень условный, потому что тогда мы учились в восьмом классе и никакой «Пугачёвки, 6» и вообще школьной прессы как таковой не было. Еще мы что-то вешали из радиорубки, смахнув пыль с радиопередатчика. Потом весной нам снова стало скучно, и мы устроили Первое апреля. У нас черти бегали, мы мастерили рожки из картона, хвосты из веревки (купили несколько метров веревки и резали ее – кому какая по росту подойдет). В то время «проекты» не были так бюрократизированы.

**Дебри жизни
Помогла ли Вам в жизни работа в «Пугачёвке»?**

Жизнь занесла в такие дебри!.. Я не могла даже предположить, что когда-нибудь буду заниматься цифрами. А сейчас я методолог в департаменте платежных карт, то есть пишу инструкции, порядки, положения... Это вплотную связано с технологией расчета процентов и т. п. Но после того, как я закончила школу, недолго работала редактором в маленьком издательстве, выпускавшем юридическую литературу, учебники. Не могу сказать, что мне помог именно опыт работы в нашей газете, потому что у меня полиграфическая семья, и я с детства знала, как происходит этот процесс.

Ира Григорьева, другой сотрудник «Пугачёвки», сейчас пишет замечательные рассказы (Мы их обязательно опубликуем – Прим. ред.). А вы что-нибудь пишете, хотя бы для себя?

Я посещаю один небольшой литературный портал, но не пишу. При этом я могу помочь человеку подредактировать стихотворение, подчищаю тексты сетевых писателей. Среди моих «клиентов» человек, входящий в «Золотую десятку» писателей Рунета.

Наталья Токсанбаева сегодня

Не хочется ли продолжить, возобновить работу в журналистике?

Если бы хотелось, я бы пошла на журфак. Мне для самореализации в плане русского языка и литературы вполне хватает нашего сайта. Он недавно открылся, и мы там копаемся, разбираемся, считаем стопы... Мы по-настоящему работаем с авторами. У нас практически все сами пишут, поэтому царит атмосфера взаимопомощи. И этого мне более чем достаточно. А для того, чтобы писать, я уже старенькая.

Не мучает ли ностальгия по тому времени?

Ностальгия мучает по ощущению беззаботности, которого у вас, дети мои, я не наблюдаю. А если бы мне сейчас предложили опять вернуться в восьмой класс, всерьез сказали

бы «Давай заново?», я бы поседела от ужаса. Потому что самое страшное время в жизни человека, на мой взгляд, — детство. Нечеловеческая жестокость, такие обиды, которые остаются на всю жизнь, и избавиться от них очень сложно...

Долой серьез!

Как вы думаете, ученики гимназии пятнадцать лет назад отличались от теперешних учеников?

Да! Несколько лет назад в один прекрасный весенний день я шла мимо школы. Из ворот вышла бабушка с внуком (внук, судя по габаритам, пятиклассник). Бабушка что-то тихо сказала, а он ей говорит: «Бабушка, я уже объяснил и еще раз повторяю: если я сочту, что для меня в жизни это будет важно, я соберусь и сделаю. Но пока у меня такого ощущения нет». Я поняла, что школа сильно изменилась, она стала более серьезной. Это плохо.

Сейчас нам часто говорят, что ученики своим поведением должны соответствовать званию гимназиста...

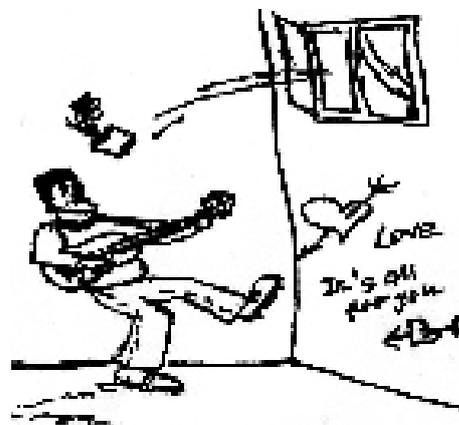
Я не согласна. Нас учили по-другому, может быть, поэтому у меня иные представления о статусе гимназиста. Гимназист — это не «синий чулок». На мой взгляд, это человек, который серьезно учится, но в то же

время активно участвует в школьной жизни. Это не значит, что нельзя догнать одноклассника и дать ему пинка. Если кто-то из одноклассников нахамил, врезать ему по башке учебником тоже можно, это не разрушает образ гимназиста. Застегнуться на все пуговицы и заниматься только учебой и согласованными с администрацией проектами, я считаю, неправильно. В конце концов, если говорить о гимназистах — все, наверное, знакомы с тем, что творилось в Лицее в пушкинские времена. Это ж хулиганье! Мне кажется, что этому образу гимназистам и нужно соответствовать. Надо, чтобы даже шалости были творческими, чтобы было интересно. Нахулиганить — да ради бога. Шарж на директора — самое милое дело, а еще и без подписи — пойди, поищи! Главное, чтобы это было незло, креативно и интересно, чтобы это вызывало резонанс (но не возмущение) в школе. Это же не монастырь, а гимназия. (Смеется — Прим ред.) Ох, я вас сейчас плохому научу! Меня сюда больше никогда не пустят!

Как вы думаете, чего не доставало той газете, которую вы создавали? И чего не хватает сейчас?

Тогда в газете не хватало авторов, а сейчас, как я уже говорила, легкомыслия. У вас Проект, социальный

заказ на электронный каталог, все очень серьезно... Полистав газету, я обратила внимание на рубрику «Не забудьте поздравить». Это, конечно, здорово, что в марте у кого-то в шестом классе день рождения, но мне кажется, что это ни к чему. Учителей было бы достаточно — чтобы дети пришли и подарили им по вазильку. Дни рождения учеников — излишняя формализация всего процесса и сильно смахивает на попытку заполнить пустоты. В конце концов, вы все еще не очень взрослые люди. А если кто-то не посмотрел на последнюю страницу, не поздравил? А обиды, а драки? Я бы обязательно обиделась и в глаз дала, если бы меня не поздравили.

Что бы вы пожелали нынешним работникам газеты?

Я бы пожелала двух, наверное, противоположных вещей. С одной стороны, я бы хотела пожелать, чтобы постоянно возникали какие-то идеи, чтобы хотелось работать. А с другой стороны, рекомендую не относиться так серьезно ко всем этим делам, потому что самое главное — учеба. Я, основываясь на своем опыте, могу вам сказать, что закончила институт основываясь только (!) на школьных знаниях, хотя училась на юридическом, а в нашей школе юриспруденцию не преподавали.

На вечере, посвященном пятидесятилетию школы, мне удалось приобрести выпуск газеты. Мне не понравилось совершенно... Это заводская многотиражка. Мне кажется, что если бы она перестала быть столь серьезной («это ДЕЛО, мы РАБОТАЕМ в газете!»), то стала бы только лучше, потому что школа — это то самое место, где в последний раз можно побыть ребенком.

ОЧЕРЕДНОЙ УРОК — КАКАЯ ЛАЖА!

О чем думает нормальный человек, сидя на уроке? Особенно если урок первый, и страшно, до тошноты, хочется спать. Особенно если этот человек — ученик 11 класса, и до такой степени замучен экзаменами и курсами, что ему все — к чему бы это? — уже по фигу.

1 минута после звонка: «Сходить, что ли?»

3 мин. после звонка: «Я здесь, а этот где?»

5 мин. после звонка: «Появился... Опять на перемену задержит».

7 мин.: «А че он хочет-то?»

10 мин.: «Вообще-то он ничего... Только спать мешает».

15 мин.: «Господи, чем бы ему рот заткнуть! Ну, прилеж, чего орать-то?»

20 мин.: «Хочется солнца, ласки и еще чего-то...»

23 мин.: «Интересно, чего? Ясно, что лучше холодного...»

25 мин.: «Кажется, впервые в жизни я ничего не хочу...»

30 мин.: «Живот болит... Надо кассеты отдать...»

35 мин.: «О чем он говорит?!»

37 мин.: «Интересно, когда этот Хрущев жил?»

40 мин.: «А, так он умер уже! Че тогда говорить?!»

43 мин.: «Осталось две минуты!!!»

45 мин.: «Звонок, звонок!!!!»

2 мин. после звонка: «Может, у него часы встали? Может, он глухой?»

4 мин.: «Нет, он издевается! Зверь!!!»

5 мин.: «Ура, свободен, свободен!!!!!!!»

А через минуту прозвонит звонок на урок, и все начнется сначала.

Выпускники 1994 года

«Пугачёвка, 6», спецвыпуск 25 мая 1994 года

Анастасия Шалоник:

«ШКОЛА БЫЛА ЭТАПОМ В ЖИЗНИ...»

Сложно ответить на вопросы, поскольку не все сохранилось в памяти.

В газету я попала благодаря тому, что членами редакции были Вадим Александрович и Леонид Анатольевич. В то время они проводили с нами крайне интересную работу, заражая своим энтузиазмом. Мы постоянно оставались в школе после уроков, проводили

Анастасия Шалоник сегодня

время в кабинете у Наумова, попивая чай и обсуждая различные интересные и отвлеченные от повседневности темы, участвовали в различных элективах, придумывали номера для праздников, участвовали в издании газеты и телепередачах... Мы вообще жили нашей школой и общением друг с другом. Это, насколько я помню, нисколько не мешало учебе и подготовке к институту, и школа не была для нас просто промежуточным этапом на пути в вуз. Школа была этапом в жизни. Нам предоставляли очень много возможностей для самовыражения. Газета и была одной из них.

Конечно, мы гордились нашей газетой, поскольку выпускалась она на достаточно профессиональ-

ном уровне. В редакции преобладала свобода слова, юмор и уважительное отношение друг к другу. Припоминаю лишь один случай жесткой цензуры в мой адрес со стороны Людмилы Фроловны (по какой-то причине она вошла в редсовет того номера). Мой достаточно критичный репортаж с заседания членов общества ученых (не помню точного названия) не был включен в номер.

Темы публикаций и кандидатуры для интервью придумывали вместе с главными редакторами. Чаще всего освещали наиболее интересные события, которые происходили или должны были произойти в школе, интервью брали у наиболее интересных учеников, так же выходили номера, посвященные различным праздникам, главным из которых был ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ!

Каждого номера газеты ждали с нетерпением, как члены редакции, так и наши одноклассники. И я просто уверена, интервьюируемые.

Хочется выразить огромную благодарность нашим дорогим учителям за их энтузиазм в работе с нами! Им удавалось, несмотря на высокую занятость своими основными должностными обязанностями, создавать очень интересную атмосферу творчества и взаимоуважения в школе. И газета была неотъемлемой частью этой атмосферы.

О себе. Я закончила свой любимый 1-й Медицинский институт, но в качестве специализации выбрала детскую неврологию, видимо дало о себе знать педагогическая направленность нашей гимназии. Вот уже четыре года работаю в Федеральном реабилитационном центре «Детство», специализируемся на лечении и социальной адаптации детей-инвалидов. Защитила кандидатскую диссертацию, занимаю должность заведующего отделением. С одноклассниками общаемся до сих пор, связи не теряем.

Владимир Владимирович Смирнов:

ВСТЫШКА ВОСПОМИНАНИЙ

Много лет назад я был техническим редактором «Пугачёвки, 6». Это получилось случайно. Я работал учителем информатики вместе с В.М. Гляцером, который тогда занимался макетом газеты. Когда он ушел из школы, я его заменил. Надо сказать, что он передал мне опыт, я начал не с нуля, а входил в работу постепенно в течение года. Для тех, кто не знает, макетирование газеты – это частично спланированный, а не плано-плавный или авраль-стихийный процесс.

Однако стоит заметить, что у меня не было никакого издательского опыта до «Пугачёвки». К слову, его не было и после нее.

Сегодня я руководитель IT-службы. Не могу сказать, что мне в жизни помогло то, что я участвовал в создании школьной газеты. Я не вижу явной связи между этим и своим сегодняшним родом занятий.

К сожалению, сегодня я не читаю «Пугачёвку». Но нынешним пугачёвцам могу сказать с позиции технического редактора, что для того чтобы работать в газете, нужно обладать умением работать в команде, организованностью, ответственностью и техническими навыками.

Желаю вам творческих успехов!

В.В. Смирнов сегодня

Ольга Степченко:

ДОРОГА БЕЗ КОНЦА

Ну что ж, дорогие, милые и любимые читатели «Пугачёвки, 6», все, кто меня когда-то знал, читал, и кто знает и читает до сих пор...

Магии красивых чисел подвластны практически все, и понятно, что «Пугачёвка» не могла пройти мимо такого примечательного повода поговорить, повспоминать и помянуть, как пятнадцатилетний юбилей.

Будучи верной своей давней привычке быть честной в своих текстах, я заранее прошу прощения за разочарования, которые, возможно, возникнут у читателей через несколько страниц.

Мне бы очень хотелось представить свою деятельность в «Пугачёвке» как некую романтическую, алхимическую или высокотехнологичную деятельность, но ничего этого, увы, не получится: мое появление в газете не было похоже на выдающееся событие, явление, которое впоследствии оказало влияние не только на меня саму, но и на «Пугачёвку». Все происходило очень буднично и даже обыденно. Валерий Борисович, ставший к тому моменту не только редактором, но и вторым куратором нашего 10-в, предложил мне написать материал о нашем классе (наборном, тогда набирали и 10-е) – так сказать, для знакомства с широкой общественностью. До сих пор так и не знаю, что привело его к мысли, что я могу это сделать, ведь мы к тому моменту были практически не знакомы... Разве что специализация и твердое намерение поступать на филологический факультет? Боже, какая наивность...

Сказано – сделано. Сочинили анкету из 5 вопросов, за несколько часов под копирку переписала-размножила, опросила одноклассников. В субботу после уроков дома села и написала. От начала и до конца на одном дыхании, как, впрочем, и писала практически все и всегда, за исключением нескольких особенно скучных сочинений и отчетов. Принесла, отдала. Материал пошел в печать в первозданном виде, а я пришла в газету, где и проработала в том или ином виде трудно сказать сколько лет: точку начала этой дороги я могу определить абсолютно точно, а вот точку конца...

Чем же была для меня газета? В оставшийся школьный год – очень важной составляющей гимназии, гимназической жизни, как было принято тогда выражаться. Сейчас, задним числом, я понимаю, что была довольно заметным персонажем, и было это только благодаря тому, что я писала.

В то время для гимназистов, в первую очередь стар-

шекласников, каждый номер «Пугачёвки» был событием, которое не могло остаться незамеченным. И я понимала, что мои материалы будут прочитаны, причем не только гимназистами, но и учителями. Для нас это было стилем жизни, а не работой. И, наверное, поэтому каких-то четко определенных обязанностей у меня сначала не было. Это потом, когда я участвовала в создании газеты эпизодически, только в выпусках специальных театральных приложений, мой функционал как-то сам собой определился – с меня были общая идея оформления, настроения номера, а также статья о спектакле. А тогда, в 1996-97 я делала все, разве что не рисовала (ну не дано мне способностей к этому, но исключительно по этой уважительной причине). А все остальное – писала, редактировала, вычитывала, набирала тексты (был тогда и такой вид деятельности, и довольно ресурсозатратный). Даже

размножала и раскладывала тираж. Всякое бывало.

Ну и придумывала, генерировала идеи, конечно.

Все эти навыки пригодились мне потом, когда я начала работать в маркетинге. Мои коллеги с удивлением обнаружили, что я умею, грубо говоря, не только считать и анализировать, но и писать. Даже премию получила. И вот уже больше года практически ни один материал, ориентированный на внешнюю среду, будь то пресс-релиз, статья или рекламный буклет, не идет в работу, если я его не посмотрела.

Но это-то как раз не так уж и важно. Так, еще один лишний бантик-плюсик... «А я еще и вышивать могу», как

говаривал Кот Матроскин. Но, наверное, то действительно бесценное, что мне дал газетный опыт – это уверенность в собственных силах и отсутствие боязни «белого листа». И поверьте, что навык красиво и логично излагать свои и чужие мысли в письменном виде необходим абсолютно в любой сфере деятельности, с чем бы вы не планировали связать свое будущее в дальнейшем.

И вот поэтому я всех приглашаю в «Пугачёвку», и делаю это искренне. Мне бы очень хотелось, чтобы и у нынешнего поколения читателей и писателей впечатления от нашей школьной газеты были по возможности схожи с моими.

А я не прощаюсь. До новых встреч на новом юбилее, а может и не только, кто знает. Ведь как показывает, в частности, опыт написания этого текста, при должном подходе и от таких вот «замшелых старичков» вроде меня может быть польза.

Ольга Степченко сегодня

«КОГДА Б ВЫ ЗНАЛИ, ИЗ КАКОГО СОРА...» Архивная страница поэзии гимназистов

Когда б вы знали,
из какого сора...

А. Ахматова

Стихи рождаются неожиданно,
Когда мы их и не зовем,
И тема выбирается пристрастно,
А почему, не узнаем.

Стихи рождаются из сора,
Когда его не уберем,
Как одуванчик у забора,
А почему, не узнаем.

*Наташа Булашова, 7 класс
«Пугачёвка, 6», март 2001 года*

Я люблю тебя! Слышишь? Люблю.
Нет досады и нет сожаленья.
Я молчу – не люблю объясненья –
И стихи свои в речке топлю.
Я люблю тебя – ты меня слышишь?
Расплываются синие строчки,
Превращаются в пятна и точки...
Я хочу закричать – скажу тише...
Как и мне, не хватало чего-то
Этим глупым и жалким стихам...
Я люблю! Слышишь? Трам-тарарам!
Ты не слышишь... Я рву твоё фото...

*Ирина Григорьева
«Пугачёвка, 6», февраль 2001 года*

СТРАДАНИЯ ЮНОГО ГИМНАЗИСТА

Я стою на остановке,
Жду троллейбус; мерзнет нос,
В сердце закипает злость,
Заставляет мять неловко
Мой троллейбусный билет.
«Черт! Успею или нет?»

Вот и транспорт!
С диким криком
Я врываюсь по ногам
Пожилых людей и дам.
Вижу, как чернеют лики.
Мысли превратились в бред:

«Эх!.. Успею или нет?»

Наконец-то – я приехал!
Душу круто бьет озноб.
С шага – в бег, затем – в галоп.
Лишь вокруг мелькают вежи:
Светофор, киоски, «Свет».
«Ох!.. Успею или нет?»

Прибежал – все шито-крыто
Предо мною школа – стоп!
Мне б не встретиться лоб в лоб
С дорогим М.В.Левитом.
Это ж пропуск на тот свет!
«Ух!.. Успею или нет?»

Сердце вновь уходит в пятки...
Открываю дверь ногой...
Слава Богу – никого!
Вверх по лестнице украдкой
Прибираюсь – вот ответ
На дилемму «да иль нет?»!!!

Так страдают гимназисты,
Идя в школу утром мгlistым.
Каждый версии подкован.
Но никто не застрахован
От опасностей и бед:

Щас успел, а завтра – нет!

*Макс Осипов
«Ведомости», декабрь 1992 года*

Рисунок *Дмитрия Акимова*

Русское лето – рябое.
Тусклые звезды зажглись.
Больно! Тревожно и больно!
За каждый пронзительный лист.

Русское лето. Овсяный
Медленных дней вокализ.
Горечь и смута осядут
В таинственном мраке кулис.

Или великий Пракситель
Душу в пространство привнес?
Русское лето.
Простите.
Я безголос.
Июнь 1992 года

*Арсений Замостьянов
«Ведомости», 1 сентября 1992 года*

Золото увидеть можно
Два раза в день,
На восходе и закате.

*Кирилл Колесников
«Пугачёвка, 6», январь 1999 года*

Как музыка слов чудесна!
Как тонко описаны чувства!
Откуда сей дар, неизвестно,
Наверное, природы буйства.
На полке книга хранится:
Коричневый след от кружки,
Потрепанные страницы,
По корочке, золотом – Пушкин.

*Евгения Шестакова
«Пугачёвка, 6», 2 октября 2002 года*

НОЧЬ, ЛУНА, КОМПЬЮТЕР, ПУГАЧЁВКА, 6...

В честь юбилея нашей замечательной газеты мы провели опрос среди гимназистов – «Каким вы представляете себе лицо газеты?» Результаты опроса – письменного и рисуночного – мы и предлагаем вашему вниманию. Есть над чем задуматься – нам, по крайней мере...

**Мы всегда в центре
событий!!**

С

лукавою

улыбкою,

пофучивающее

офнчм глздом

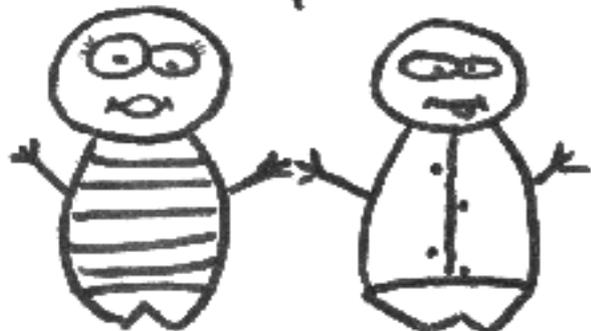
**Очень импонирует
высокое качество статей
и рисунков**

С одной
стороны
нудная, а с
другой вполне
для мыслящих
людей

МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ВАС!

Пугачёвка, 6-
мы работаем на 6+

***** МЫ С ВАМИ!

Живая, интересная, нужная,
увлекательная, внимательная,
веселая. Это живая газета,
в ней то, что хотелось бы читать школьникам.

ПУГАЧЁВКА, 6

КОСИ И ЗАБЫВАЙ!

ЖЕЛЧНОЕ, ЗЛОЕ,
С УХМЫЛКОЙ,
ПОЛНОЕ САРКАЗМА

Обычно доброе, в меру ироничное. Часто веселое.

**Классная,
но очень
несовершенная,
иногда скучная**

В создании материала принимали участие практически все учащиеся нашей гимназии. Мы хотим сказать всем большое СПАСИБО за отзывчивость и креативность. Страниц в нашей газете, к сожалению, не хватит, чтобы сразу опубликовать все отзывы и иллюстрации, но мы непременно сделаем это в будущих выпусках!

А за приведенные мнения благодарим: Анастасию Артемчук, Анастасию Дымову, Евгению Клыкову, Дениса Литвина, Маргариту Плотникову, Екатерину Федяшину, Дарью Филюшину.

Валерий Борисович Крапиль:

«БЕЗ ГАЗЕТЫ МНЕ НЕКОМФОРТНО...»

Сделать хорошую газету трудно. Трудно сделать хорошую регулярную газету (Из выступления по обмену опытом)

Начнем с начала

Валерий Борисович, до «Пугачёвки» вы выпускали какие-либо издания?

Нет, если не считать газету, выпущенную к новому 1988 году тиражом один экземпляр. Или два? Не помню. Но один хранится у меня.

А как случилось, что Вы стали работать в «Пугачёвке, 6»?

Очень просто: я пришел в гимназию работать учителем информатики, и мне отдали все часы, которые были у моего предшественника, в том числе и часы за газету. Первоначально это была синекура, то есть деньги получаешь, а делать ничего не надо. В течение сентября на все вопросы о газете мне отвечали: «Не волнуйся, Акулич все сделает». Это ведь был 1995 год, и персональный компьютер вообще был редкостью, а уж дома... Поэтому Саша Акулич, в то время десятиклассник, за право работать на гимназическом компьютере в любое время дня выполнял в интересах гимназии кучу технической работы. В том числе и макетировал газету.

Первый номер в том году действительно благополучно вышел без меня. Возможно, так продолжалось бы и дальше, но мою судьбу изменили два события.

Во-первых, во время подготовки второго номера я (почти случайно!) увидел черновик оригинал-макета. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять: там есть не только опечатки, но и орфографические, и пунктуационные ошибки. Я предупредил Акулича, что в таком виде номер выпускать нельзя, и со спокойной душой ушел домой.

Саша же, то ли забыв про мое предупреждение, то ли не придав ему значения, выпустил газету – то есть размножил ее тиражом около 200 экземпляров – ровно в том виде, в каком я ее и видел. И, как всегда, когда тираж делался вечером, первым, кому свежий номер попал в руки,

был Пирятинский.

О реакции Юрия Брониславовича, насчитавшего в одной статье более 40 (!) ошибок, я могу только догадываться. Я твердо знаю лишь результат: это единственный случай в истории газеты, когда тираж был арестован и уничтожен. Газета вышла через несколько дней в откорректированном варианте.

Хотя лично ко мне претензий никто не предъявлял, я понял, что с Сашинкой «помощью» надо заканчи-

В.Б. Крапиль сегодня

вать, и взял техническую сторону вопроса в свои руки.

Второе событие произошло уже в ноябре. Но сначала предыстория. Первым редактором «Пугачёвки», ее создателем была Наталья Сергеевна Рушакова, которая ушла из гимназии как раз тогда, когда я в нее пришел...

Вы с ней пересекались?

Да... Я могу даже сказать, что был знаком с ней лично: разговаривал с ней один раз, на родительском собрании. К газете это не имело никакого отношения – она учила мою дочь.

Так вот, после ухода Рушаковой в газете оказались два главных редактора – В.А. Терехов и Л.А. Наумов, которые договорились делать номера по очереди. Поэтому когда в середине ноября ко мне пришла М.Н. Шалимова, дала материалы и попросила из них сделать газету к Неделе математики, я, естественно, об-

ратился к главным редакторам. И был «послан», ибо один утверждал, что его номер предыдущий, а другой – что его номер следующий. В общем, я сделал эту газету сам, а потом пошел к директору и сказал, что главный редактор должен быть один. Так с декабря 1995 года началась моя настоящая работа в газете с В.А. Тереховым. И хотя формально он считался главным редактором, а я – техническим, фактически на всех этапах это была совместная работа.

На Ваш взгляд, то, что газета появилась именно в 1992 году, именно при Рушаковой – это случайность, стечение обстоятельств или закономерность?

Понятия не имею. Вопрос возникновения газеты – не ко мне. Я пришел, газета существовала, ее нужно было делать. Это данность. А уж что я с этой данностью

сделал – это другой вопрос.

Как это делалось...

Перейдем к самой газете. Вы работали в «Пугачёвке» 8 лет. Как изменилась газета за это время по настроению и по содержанию?

Я бы разделил эти восемь лет на четыре этапа. Сначала была «Пугачёвка», которая существовала еще до меня и которую мы с В.А. Тереховым наполнили новым содержанием, правда, поменяв заодно внешний вид и структуру. Выходила она ежемесячно и была скорее не газетой, а журналом – по объему, по периодичности выхода и по ориентированности на долговременную, а не оперативную информацию.

В таком виде она просуществовала до 23 января 1999 года, когда родилась газета под названием «Пугачёвка-экспресс». Это была действительно газета, оперативная, новостная. И хотя выходила она всего на двух полосах, зато каждую среду – на третьей, если мне не изме-

няет память, перемене. И издавалась она абсолютно регулярно: за три с лишним года случаи, когда газета опаздывала, можно пересчитать по пальцам одной руки.

На некоторое время «Экспресс» заменил старую «Пугачёвку». А года через два они стали выходить параллельно – «Экспресс» регулярно, а «толстая» газета – время от времени. Это и есть третий период.

Четвертый этап начался в 2002 году, после того, мы выиграли первое место на конкурсе школьных изданий. В то время я находился в процессе ухода из гимназии: уроки уже не вел, занимался только газетой, да и то не так регулярно, как раньше. Но на волне победной эйфории меня уговорили остаться еще на год. Я сказал, что готов, если мы поменяем формат. И мы поменяли. В течение года мы выходили еженедельной четырехполоской. Это было тяжело. Тем более, что через полгода мне все равно пришлось практически уйти, моя роль стала совсем минимальной. Поэтому самые глубокие слова признательности Ире Григорьевой, которая, уже будучи студенткой, продолжала делать газету. А ведь после Нового года выпуск полностью лег на ее плечи!

От четвертого – и последнего для меня – этапа «Пугачёвка», которая выходит сейчас, унаследовала внешний вид. Хотя и вернулась от еженедельного издания к ежемесячному.

Кроме того, не могу не упомянуть про еще одно издание – театральное приложение. Хотя оно и называлось приложением к «Пугачёвке», правильнее это называть тематическим спецвыпуском. Работа над ним – это самая любимая, самая творческая работа.

Первое театральное приложение вышло в 1996 году. Правда, потом несколько лет мы вместо спецвыпуска ограничивались отдельными статьями в номере: поскольку В.А. Терехов, бессменный режиссер-постановщик театральной студии, был главным редактором газеты, то уделять слишком большое внимание театральным проблемам считалось

неэтичным. Зато после ухода Терехова из газеты театральное приложение выходило каждый год. И каждый год оно имело свой собственный дизайн, новый, неповторимый, привязанный к конкретному спектаклю. Более того, оно выходило и после моего ухода из гимназии – все годы, кроме 2007-го, когда мне помешали семейные обстоятельства. Это было такое камерное издание, для души и для актеров. Тираж у него составлял всего 30-40 экземпляров, зато это позволяло мне использовать нестандартные подходы. Так, один из выпусков имел ручную нумерацию каждого экземпляра. Понятно, что при массовом тираже такое невозможно.

Михаил Гринберг, Ирина Григорьева и В.Б. Крапиль в 2002 году

А на будущий год Вы тоже будете делать театральные выпуски?

Не знаю. Но очень люблю формулировку – никогда не говори «никогда».

Почему В.А. Терехов ушел из газеты?

Это вопрос к нему.

А вам после ухода из гимназии приходилось заниматься чем-нибудь подобным?

Почти нет, хотя это, пожалуй, единственное, что я действительно потерял, уйдя из школы. Без газеты мне некомфортно. Постоянно хочется чего-нибудь смакетировать...

Как рождалась газета? Кто генерировал идеи, как появлялись рубрики? Это в первую очередь Ваше творчество или коллективный процесс?

По-разному. Ведь не зря говорят, что после семи тучных коров идут

семь тощих. Так и у нас. Выпуски были очень неоднородны. Были такие, когда достаточно было обозначить тему – остальное рождалось само. А было, когда все – от главной идеи до последнего материала – приходилось вымучивать.

Для меня очень важно, что единственным взрослым в газете я не работал ни дня: на смену Вадиму Александровичу пришла Ольга Петровна Колчугина. Номер всегда рождался в обсуждении. Мне, по моему характеру, обязательно нужен человек, с которым можно проговорить узловые моменты. Даже если я твердо знаю, как правильно, мне нужен человек, который меня выслушает и, при необходимости, поправит. Поправлять меня можно и време-

нами очень даже нужно.

Кого было проще убедить: Вадима Александровича или Ольгу Петровну?

А у нас не было процесса убеждения. Споры «стенка на стенку» если и были, то крайне редко. Обычно дискуссии носили развивающий характер, когда каждое следующее предложение не отбрасывало предыдущее полностью, а брало из него все лучшее. Убеждать и выяснять, кто сильнее, – такое в творческом процессе, на мой взгляд, просто неприемлемо.

Чего, на Ваш взгляд, не хватает нынешней «Пугачёвке»?

Динамики. Для газеты очень важно не стоять на месте. Развиваться. Меняться. Ибо школьная газета – это та сфера, в которой стабильность очень быстро переходит в стагнацию.

Не только взрослые

Как в редакции появлялся народ?

Честно? Не помню. Как-то появлялся. Кого-то учил я. Кого-то – мои коллеги по редакции. Мы регулярно публиковали объявления-приглашения, кто-то откликнулся. В общем, появлялся.

Какие качества нужны для работы в газете?

Я считаю, что для того, чтобы работать в школьной газете, нужно только одно – желание. И, кстати, тем газетная студия и отличается от других, что в газете нельзя работать по вторникам и пятницам с полови-

ны четвертого до половины седьмого. В газете... Я не скажу, что ей нужно отдавать все свободное время... Просто это время не нормированное. В школе жизненный цикл – недельный, а в газете – от номера к номеру. И если номер выходит ежемесячно, то первую неделю можно плевать в потолок, зато в последнюю – каждый день ругаться с Юрием Брониславовичем, который тебя уже выгоняет, потому что пора закрывать школу.

Школа ведь тогда закрывалась не в семь, как сейчас, в восемь...

И до восьми времени не всегда хватало. В этом смысле еженедельная газета была даже легче – но только отчасти, там были другие сложности.

Школьный журналист – это профессия или состояние души?

Конечно, состояние души. Не случайно, из тех, кто писал в «Пугачёвке», людей, пошедших на журфак или ставших журналистом – единицы. Впрочем, возможно, еще и потому, что в мои годы материалы в школьной прессе при поступлении на журналистские факультеты не засчитывались, поэтому те, кому были нужны публикации, работали не в «Пугачёвке».

Как жила газета? Как жила редакция?

У газеты было место для жизни – 23-й кабинет, в котором еще и парты стояли не так, как сейчас, а были сдвинуты в центр кабинета... Нет, объяснить не смогу, кто помнит – тот помнит, а кто не помнит... Скажу так: несмотря на то, что все парты были прямоугольные, это был круглый стол. Для учителя, ведущего урок, это не очень удобно (скажем, списывать ученикам было намного проще), но зато после уроков создавалась особая атмосфера. Кипел чайник, из магазина обязательно появлялись какие-нибудь сушечки-бараночки, реже тортики, а чаще всего – круглый черный хлеб. И в этой атмосфере хорошо работалось, и уходить из нее не хотелось. Понятно, что школьникам иногда надо делать уроки, у них родители, поэтому кто-то сам проявлял сознательность, кого-то приходилось выгонять... Но все равно засиживались до закрытия. Ну, а о том, что у учителей тоже семья, дети, никто и не вспоминал.

С каким настроением работали? Сидели, потому что ничего не получалось – и все мучились и страдали, или потому, что все это было здорово и интересно?

Если бы это было в тягость, мы отработывали бы свои часы и уходили. Это было творчество, процесс рождения номера. Мы никогда не считали выходом сам тираж, это было уже технической стороной, которая,

В.Б. Крапиль и О.П. Колчугина на Конкурсе школьных изданий в 2002 году

впрочем, тоже занимала немало времени: ксерокс большей частью приходилось делать своими силами... А еще процедура складывания газеты, на которую я любил отпросить детей с какого-нибудь урока... Чаще всего пользовался безграничной добротой Веры Федоровны Морозовой... Но апофеоз для меня – это оригинал-макет, который мы так аккуратно раскладывали по разворотикам, смотрели, добавляли последние штрихи: здесь можно фотографию подвинуть, а здесь строчка куда-то уехала... Ведь на экране газета смотрится совсем не так, как на бумаге. Бывает так, что за компьютером страница выглядит полностью готовой, распечатываешь и видишь – смотрится безобразно. Иногда приходилось раза четыре перепечатывать, пока находили нужный вариант. А на дворе десятый час...

Любимая редколлегия? Состав, с которым было интереснее всего?

Не было никогда редколлегии по большому счету, как бы мы ни пытались ее создать. Ближе всего подошли к этому в 1996/97 учебном году, когда одиннадцатиклассница Оля Степченко, десятиклассники Сережа Говоров и Настя Сорокина не только писали в газету, но и участвовали в ее создании на всех этапах. Кстати, очень рад был бы увидеться с Настей и Сережей: потерял их практически сразу после выпускного. С Олей проще – сейчас это моя жена.

А так в каждый конкретный год были конкретные люди. Появлялись младшие, а старшие заканчивали гимназию и уходили. В отличие от театральной студии, после выпуска на постоянной основе работала только Ира Григорьева. Все остальные – от случая к случаю: отдельные, почти всегда заказанные, публикации про институт, про театр...

Есть люди, которых хочется вспомнить особо?

Особо... Особо, наверное, вспомню первых и последних. Потрясающий выпуск 1996 года – люди, работавшие еще при Рушаковой, кого я застал, что называется, на излете: Настя Шалоник, Мила Бахвалова, Наташа Суполкина, Ира Курносова – те, на ком держалась газета. Не в обиду никому будь сказано (у нас было много замечательных художников), но равных Курносовой больше не было: человек мог за один урок нарисовать иллюстрацию не просто к статье, а к конкретному абзацу. Именно Ира определила то, что называется «пугачёвским» стилем рисунка.

Что касается последнего состава редакции, то этим людям «Пугачёвка» обязана появлением третьего и четвертого этапов. Они возродили «толстушку», они сделали – и целый год выпускали – еженедельную четырехполоску. С ними мы до сих пор общаемся не реже одного раза в год. Вот и этим летом встречались с Дашей Павлович, Ирой Григорьевой, Мишей Гринбергом. А еще в редакции были Оля Кулева, Дима Карцев... И другие.

Я могу назвать еще кучу имен... Но не хочу. Потому что не дай бог кого-нибудь пропущу, незаслуженно обижу человека. Пусть будет так – первые и последние.

Победа!

В 2002 году мы заняли первое место на конкурсе школьных изданий...

Мы заняли первое место на первом конкурсе школьных изданий. Это важное уточнение: на все последующие конкурсы нужно было предоставлять только последние номера, а на первый можно было направить все лучшее.

А откуда вообще взялась идея поучаствовать?

Осенью 2001-го пришло какое-то письмо. Само письмо не помню – помню только свое желание отмахнуться: какой конкурс, тут газету делать надо... Но Ольга Петровна пристала: «Давай поучаствуем, давай поучаствуем». В один момент я не выдержал... Выбрал самые успешные номера, в том числе мой любимый выпуск 1998 года «Листаем старые страницы», сделал лишний экземпляр и отправил Лену Пряничникову отвезти их в редакцию ЛГО. И забыл. На этом наше участие в конкурсе закончилось.

А весной нам сообщили, что мы попали в число номинантов. Ну это не велика честь – всего в номинанты попало около 50 изданий из примерно 160 участников. Но на приглашение принять участие во вручении призов откликнулись, пошли в Департамент образования... Как сейчас помню, когда мы туда шли, я объяснял Мише Гринбергу, что крайне маловероятно, что мы что-то получим, ведь обычно для победы в таких конкурсах нужно предпринимать определенные шаги... А мы с того момента, как Лена отвезла номера, не сделали в плане участия в конкурсе ничего.

Началось вручение призов в отдельных номинациях. Мы призов не получали, да, в общем, по делу. Ну не могли мы претендовать ни на звание «Самое красочное издание», ни на приз «За самое серьезное издание» и так далее. Правда, когда мы не выиграли и в номинации «Издание-старожил», я удивился: все-таки к тому моменту нашей газете было уже десять лет (а это не мало). Потом выяснилось, что удивлялся правильно: мы действительно на полгода старше победителя.

Раздали специальные призы – перешли к главным. Объявили 3-е место

– не мы. Объявили 2-ое место – опять не мы... Когда потом присутствовавшие в зале гимназисты обменивались впечатлениями, выяснилось, что абсолютно у всех именно в этот момент – после объявления второго места – возникло понимание того, что мы ничего не получим. Кому-то стало стыдно, кто-то подумал о том, что о нас будут говорить наши «доброжелатели»... Я в этот момент наклонился к Мише Гринбергу и тихо, уже совершенно расслабленно, сказал, что, мол, надо будет пойти на выставку, посмотреть издания, которые заняли призовые места, понять, чем мы хуже... И в этот момент объявляют победителя: «Пугачёвка, 6»!

А почему на первом конкурсе первое место, а на втором уже нет...

Так я уже говорил, что на второй конкурс можно было представлять только номера, вышедшие после завершения приема материалов на первый конкурс. И мы решили не посылать ни «Экспресс», ни «толстушку», не делать избранное, а направить все – без исключения! – номера нашей новой еженедельной «Пугачёвки» на четырех полосах. И за них мы получили специальный приз «За оперативность и достоверность». Да, мы не могли тягаться с более мощными изданиями, зато приз за оперативность – наш по праву.

То есть, это скорее победа, чем поражение.

Я считаю, что это не меньший успех, чем первая победа.

Как-то повлияла победа в первом конкурсе, спецприз во втором на работу газеты?

Трудно сказать. Победа оказала влияние на то, что я на этой волне остался еще на полгода. И я позволяю себе предположить, что если бы мы не выиграли в первом конкурсе, то во втором бы тоже ничего не было. Просто потому что после победы мы поменяли формат.

Что эта победа лично для вас?

Я считаю, что это главный успех моей жизни, причем не только гимназической.

Рисунок Марии Зубковой

**СЛОВАРЬ
РЕДАКЦИИ**

Сегодня мы публикуем краткие выдержки из словаря редакции.

Контролшифт – пропорциональное увеличение

Полоса – страница

Лечь на полосу – уместить текст на странице

Обрезать – подогнать фотографию под нужный размер

Сделать обрезание – соответственно обрезать фотографию

Подвал – нижняя часть полосы (и когда мы говорим что-то вроде «поместить директора в подвал»), мы имеем в виду всего лишь размещение на нижней части страницы материала, в создании которого каким-либо образом принимал участие Леонид Анатольевич)

Разворот – в нашем случае двенадцатая и тринадцатая полосы

Сделать обтекание – включить режим огибания текстом рисунка или фотографии

Тифозный файл – фотография или рисунок в формате TIF. Другие форматы программа по созданию макета газеты не воспринимает.

И так далее... Теперь вы знаете, что диалог:

– Спиридонова опять на полосу не ложится!

– А ты сделал ей обтекание? – ровным счетом ничего не значит.

И еще. Естественно, свой словарь есть не только у нас. На «своём» языке разговаривают и физматы, и гуманитарии, и биохимы, и туристы и очень много кто еще.

Поэтому если вы можете поделиться с нами отдельными фразами или выражениями (только, по возможности, цензурными), мы будем очень рады...

«Пугачёвка, 6», март 2003 года

Ирина Григорьева:

«ЕСЛИ ТЫ НЕМНОГО ПОРАБОТАЛ В «ПУГАЧЁВКЕ» – ЭТО НАВСЕГДА, И ЗАБЫТЬ ЭТО НЕВОЗМОЖНО...»

Любовь начинается с корректуры Чем Вы сейчас занимаетесь?

Я недавно закончила вуз, работаю ответственным редактором в РИА «Норма». **Когда и как Вы пришли работать в газету?**

Я пришла в газету в середине девятого класса. Сейчас очень смешно это вспоминать – я в своей общеобразовательной школе в качестве газеты наблюдала только размалеванный фломастерами и исписанный всякой ерундой ватман. А тут – газета! Печатная. Я думала, что люди, которые ее делают – как минимум небожители. И тут В.А. Терехов предлагает мне там работать. Корректором – опечаток в «Экспрессе» было много. Я, естественно, согласилась. Скажу по секрету: корректор из меня нукудышный, я читаю быстро, и взгляд цепляет слово целиком. Поэтому половину ошибок я пропускала... Мучилась от своей профессиональной несостоятельности, но в редакции оставалась.

Процесс корректуры происходил следующим образом: я приходила во вторник после уроков, В.Б. Крапиль выдавал мне финальный экземпляр макета, я читала, он исправлял ошибки. Однако иногда материалы приносили ближе к вечеру, и я пользовалась этим как поводом, чтоб подольше побыть в 23-ем кабинете. А однажды вечером я вычитала номер, а В.Б. ушел. Я недолго думая залезла в компьютер и исправила все сама. Мне кажется, после этого В.Б. понял, что я тоже человек. И задания мне стали давать более серьезные.

На следующий год в газете появился новый персонаж, рассказывающий (с элементами конструктивной критики) о событиях в школе – ежик Прохор. Половиной этого ежа была я, другой половиной – Аня Прохорова, которой он и обязан своим именем. Я очень любила этого ежа – до сих пор салфетки в кафе колючками разрисовываю.

Правилось ли вам работать в газете?

Очень. Я любила «Пугачёвку» так сильно, как можно любить газету. Для меня было нормой после уроков пойти в редакцию. Времени, правда, не хватало ни на что кроме газеты и учебы. Газета тогда была для меня почти смыслом жизни... Даже когда выбирала вуз, смотрела, можно ли будет совмещать учебу с работой в газете... Не пошла работать в «Коммерсант», потому что пришлось бы бросить «Пугачёвку». И об этом совсем не жалею...

Все ради искусства...

Какие самые яркие воспоминания связаны с газетой?

Мой последний выпуск «Экспресса». Представьте: конец мая, конец учебного года, приближающаяся сессия... Времени совсем нет. И надо – как угодно, но надо – сделать выпускную газету. Это был выпуск Даши Павлович, Димы Карцева, Миши Гринберга. И в воскресенье в 12

Экспресс-досье:

сентябрь 1998 – поступление в восьмой класс МГПГЛ №1505.

январь 2000 – корректор в «Пугачёвке, 6».

сентябрь 2000 – половина ежа Прохора в «Пугачёвке, 6».

октябрь 2001 – первый самостоятельно выпущенный номер.

январь 2002 – май 2003 – редактор «Пугачёвки, 6».

сентябрь 2003 – июнь 2007 – свободное плавание. Учеба и успешное окончание исторического факультета МГПУ.

Отдельные публикации в различных изданиях, попытка найти себя в сферах управления и юриспруденции. Попытки успехом не увенчались.

с октября 2007 – редактор в рекламном агентстве.

Ирина Григорьева сегодня

дня мы собрались с В.Б., Дашей и Мишей и до вечера очень напряженно работали над выпускным номером. В 10 вечера я была дома, и только тогда сообразила, что надо еще делать «Экспресс»! Он традиционно выходил по средам, но в этот раз должен был выйти во вторник, потому что в среду занятий в гимназии уже не было. А еще у меня лежала пьеса Лени Казакевича (тогда еще шестиклассника) – хорошая, но никаким образом не помещающаяся ни в один выпуск «Неопытного пера». Не оставлять же ее до сентября! Я решила сделать ее отдельной книжкой и выпустить как приложение к «Экспрессу». В итоге полночи я ее набирала, потом в двух вариантах верстала... Легла в 4, встала в 7. Поехала в гимназию, Леня утвердил дизайн, поехала в институт, а там зачет по физкультуре. Руки с недосыпу дрожат... Жалкое было зрелище... Поехала в школу, сделала тираж...

А на следующий день смотрю – все читают! И Леня, и учителя, и старшеклассники! Я так собой гордилась... У меня эта книжка дома хранится с автографом автора.

И еще – никогда не забуду свой первый большой номер. Мы с В.Б. поспорили на шоколадку, что я сделаю его самостоятельно. И сделала. Правда, криво и косо, но учитывая, что это был 11 класс и мой первый опыт работы с версткой... И никогда не прощу Карцеву то, что он так долго задерживал интервью с Т.И. Илларионовой!

Пригодился ли Вам опыт работы в газете?

Да, очень. Работая в «Пугачёвке», я поняла, что очень хочу писать тексты и верстать макеты! По диплому я учитель истории, но это отнюдь не самое лучшее, что у меня получается в жизни.

«Пугачёвка» – навсегда
Можете рассказать, как жила редакция газеты?

Я выделю два периода. Первый – когда руководителем студии был В.Б. Крапиль. Тогда все было более-менее организовано, хотя нередко получалось, что газета делалась в последний день. Номер выходил в среду, в понедельник мы собирались и обсуждали план, а во вторник начиналась вся работа... Когда же В.Б. ушел, интерес к газете стал падать. Мне не ясно, притягивал ли он так к себе людей или у гимназистов ценности изменились. Наверное, и то, и другое. После ухода В.Б. я осталась в газете, но было невообразимо сложно учиться на дневном отделении в институте и успевать делать газету, ведь гимназия тоже живет по большей части днем. В тот период газета делалась силами всего нескольких человек, и я очень благодарна им. Моя учеба в институте, конечно, очень страдала. Однажды я пришла на экзамен, зная только три вопроса из ста. Именно они мне и попались. Повезло. Но тут я поняла, что такими темпами вуз можно и не закончить. И я действительно очень устала за тот безумный год. А отдачи не было. Я не понимала, для кого мы делаем газету. В силу всех этих причин ушла. Некоторые сказали, что этим поступком я предала их, и больше со мной не общаются.

После ухода неожиданно образовалась куча свободного времени, я не знала, что с ним делать. Учиться теперь успевала, но было неинтересно – лишь на втором курсе у меня появилось время посмотреть на вуз, в который я поступила, и понять, что мне там не очень-то нравится. У меня появилось время на друзей, но в основном я не знала, чем себя занять... Это было похоже на ломку. Если ты немного поработал в «Пугачёвке» – это навсегда, и забыть это невозможно.

Не ждали

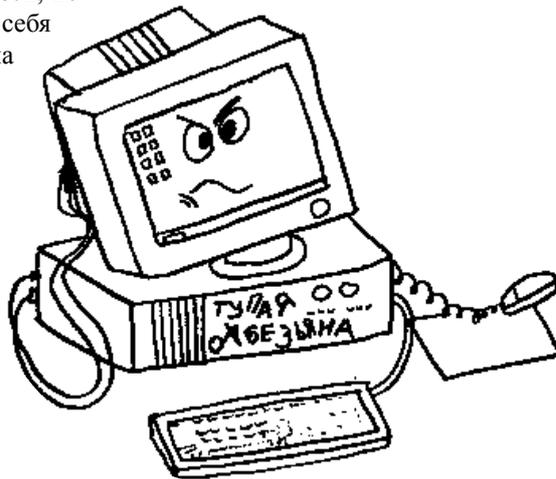
Вы участвовали во Всероссийском конкурсе школьных изданий. Расскажите нам об этом.

Честно говоря, я не знаю, кто решил отправить заявку на конкурс. Мы

поехали в Культурологический лицей просто потому, что все участники проходили бесплатные мастер-классы. И вот уже на церемонии награждения объявляют призеров, нас ни в одной из номинаций нет, перешли к оглашению победителей. Третье место — не мы, второе — не мы (мы уже собрались уходить) и тут первое место – «Пугачёвка, 6». Это был огромный шок. После этого у всех был безумный духовный и творческий подъем. Я до сих пор говорю на собеседованиях, что газета, в которой я работала, заняла первое место на Всероссийском конкурсе школьных изданий. На следующий год один из мастер-классов проводился у нас в школе. Сначала начались проблемы с кабинетами, потому что к нам должны были прийти гости в среду – день, когда по расписанию куча спецкурсов, и свободных классов нет совсем. Потом, правда, кабинеты каким-то образом нам освободили. Одним из них был 7-ой. Захожу и вижу, что его с вечера дежурные не убрали. Я поймала двух семиклассников (в их числе был Митя Плохов) и попросила помочь. Они вымыли класс, но уходя, Митя нечаянно задел ведро и залил весь кабинет грязной водой – а гости должны были прийти уже через пять минут! Пришлось перемывать. Люди заходят, а пол еще мокрый... Сказали: «Молодцы, видно, что готовились к нашему приезду».

Ваши пожелания газете.

Я хочу, чтобы вернулись те времена, когда у дверей редакции толпился народ, который с интересом ждал ее нового выпуска, чтобы люди хотели работать в газете, чтобы это считалось престижным.

ЗАПИСКИ КОРИДОРНОГО КОМПЬЮТЕРА

8:55. Звонок. По привычке вздрагиваю всеми микросхемами. Забыл, что на первом уроке меня не трогают – некогда, слава создателю. Хотя нет, славить его не за что. Обрек меня непонятно зачем на бесконечные мучения. Сидит сейчас небось себе на вырученные денежки где-нибудь в Интернете и знать не знает, что меня нагло используют! В корыстных целях! Используют все, абсолютно все. А ведь некоторым явно больше подошло бы другое занятие – прибавание за решеткой, например. Нет, не там, а в зоопарке. Только и знают, что обзывать меня «тупой обезьяной»!

А то ведь бывает и похуже. У меня на клавиатуре символов не хватает, чтобы такое пересказать. И еще после этого рефераты их проверяй! 15 страниц – и сплошь одни оскорбления. «Слово о полку Игореве...», например. Нет у меня такого в словаре! А раз нет, значит, нецензурно. Я и варианты предлагаю, объясняю, как то же самое сказал бы культурный человек, а они... А они возмущаются! И как начнут ругаться дальше: «Не лепо ли ны бяшет, братие...». Некоторые это самое еще и в словарь добавляют. Был культурный компьютер, и что стало... Испортили хорошую вещь! И сообразать хуже стал...

...и память ухудшилась. Вот и списали меня в коридор. Теперь пытаются только на переменах. Зато после уроков начинается нечто. Они запускают тупые игрушки! Мне-то, в принципе, все равно, можно и подремать в фоновом режиме, но по правилам этих неизвестно кем созданных... программами это не назовешь... я должен издавать звуки! Звуки ужасные и неописуемые обычными компьютерными терминами... Друзья мои с ума сходят. Их-то так не мучают. И так всегда. Отдыхаю только в каникулы...

Каникулы... Да они же совсем скоро! И меня не будут трогать... долго-долго. А вдруг они вообще не станут больше со мной общаться?! Только не это! Протестую! Думаю, многие со мной согласятся. Господин директор, отмените, пожалуйста, летние каникулы!

Ирина Григорьева
«Пугачёвка, 6», май 2001 года

В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА...

История традиции наряжать новогоднюю елку ходит корнями в глубокую древность. И в нашей гимназии это давняя традиция, хотя и порядком подзабытая. Месяц назад двум Алексеям (Орловскому и Каспржаку) пришла в голову идея резко поднять всем настроение, нарядив лесную красавицу. Обойдя полрайона, нашли подходящую – в «Сокольниках». Купив 4,5-метровое дерево, они вспомнили, что не успели договориться с машиной. Логично рассудив, что в троллейбусе елка помнется, они поняли, что единственный выход – метро. Им повезло: сумели

договориться с контролером и благополучно спустились по эскалатору. Зашли в вагон, поздравили пассажиров с Новым Годом (обалдевшие пассажиры приняли их или за явно подданных, или за откровенно сумасшедших), проехали одну остановку, вышли, донесли... Все просто, если забыть о высоте дерева. Впридачу выяснилось, что елка-то не влезает под низкий потолок первого этажа. Пришлось отрезать макушку, но зато в гимназии была СВОЯ ЕЛКА!

«Пугачёвка-Экспресс», 23 января
1999 года

Рисунок Ксении Прокушиной

ДИАЛОГИ НА НОЧНОМ ОРИЕНТИРОВАНИИ

–Идем! Идем! Скорее!	– Что?
– Куда?	– Овраг!..
– Вперед!	– Ничего.
– Куда?	– Вставай!
– Вперед!	– Не могу!
– Да здесь же темно!	– Почему?
– А ты что думал?!	– Ну ладно, встаю...
– Осторожно, ветка!	– Ты живой?
– А-а-а!	– Да, то есть нет.
– Что?	– В смысле?
– Ветка!..	– В смысле живой.
– Фонарь!	– А-а-а!..
– Где?	– Что?
– В руках у тебя!	– Голова!
– Знаю!	– Чья?
– Я тоже...	– Ну не твоя же, моя,
– Да не свети в глаза!	конечно!..
– В чьи?	– Что с ней?
– В мои!	– Она не думает!..
– Так это ты!	– Слава Богу!..
– Осторожно, овраг!	– Там где-то свет!
– Что?	– Где?
– Овраг!	– Там!
– Где?	– Что это?
– Впереди!	– Свет!
– А-а-а!..	– Это маньяки!..

В ТЕЛЕФОННОЙ БУДКЕ

В тот день у нас дома не работал телефон, а я забыл записать задание по математике. Я взял жетончик и, прихватив с собой крупную немецкую овчарку Джерри, направился к телефонной будке. Я оставил Джерри снаружи, привязав его поводок к ручке двери телефона-автомата. Поговорив с другом и записав домашнее задание, я обернулся, чтобы выйти, но не тут-то было. Джерри, глупый пес, бежал вокруг будки телефона и обмотал ее крепко-накрепко своим поводком. Я оказался в ловушке. Собака не понимала команды «задний ход». А самое главное – моя собака никого ко мне не подпускала.

Начала собираться толпа. Каждый пытался дать дельный совет. Джерри совсем разъярился и бросался на всех. Прошло минут двадцать. Что же делать? И тут я заметил на полу еще один жетончик... Спасительный жетончик! Я позвонил Сережке с четвертого этажа и позвал на помощь. Собака знала моего друга и позволила ему отвязать себя.

А домашние задания я теперь всегда сам записываю в дневник.

Денис Мусатов, 6а
«Пугачёвка, 6», апрель 1999 года

ПУГАЧЕВ С ПУГАЧЕРКИ

Однажды на уроке русского языка (догадываетесь, у кого) учитель спросил: «Кто такой Пугачев?»

Варианты ответов на этот умопомрачительной сложности вопрос приводятся ниже. Итак.

- популярный эстрадный певец (а-ля Пугачева)
- какой-то военачальник
- основатель нашей улицы
- первый редактор «Пугачёвки, 6»
- известный исторический деятель и герой какого-то литературного произведения А.С. Пушкина
 - я читал эту книгу, но не помню, как она называется
 - знаменитый ученый

Леонид Казакевич
«Пугачёвка, 6», апрель 2003
года

- Тогда пойдем быстрее.
 - Куда?
 - Им навстречу.
 - Да убери же фонарь, не свети в глаза!
 - Маньякам?!
 - Да, маньяки – тоже люди.
- Зинаида Гульдина, 10а
«Пугачёвка, 6», ноябрь
2004 года

СПАСИТЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Что было бы, если бы не было Учителей? Вокруг бы царил хаос, кошмар и мрак. Мы до сих пор ходили бы в шкурах, жили в пещерах и изъяснялись: «А-А-А», «У-У-У», «Ы-Ы-Ы», «Ь-Ь-Ь». У нас бы не было света и горячей воды, а за холодной пришлось бы ходить пять километров к реке Язуе.

И все это было бы, если бы кто-то, когда-то, возможно в древние времена, не начал УЧИТЬ других тому, что он знал и умел. Эти знания накапливались веками, передавались, совершенствовались... Каждое великое открытие совершал какой-нибудь великий ученый. У этого ученого обязательно были Учителя, которые делились с ним накопленным человечеством знаниями. Именно поэтому сегодня мы живем в теплых квартирах, смотрит телевизор, говорим по телефону, ездим на лифте и метро, летаем на самолетах и ракетах...

Возможно, человечество было спасено благодаря Учителям, передающим знания своим ученикам – прилежным и нерадивым, желающим учиться и ненавидящим учебу, всем, кто приходит в школу за знаниями или за чем-нибудь другим...

Дорогие Учителя! Спасибо вам, что мы не ходим в шкурах за водой к Язуе!

Надежда Белякова

«Пугачёвка, 6», сентябрь 2001 года

ЭТО ВОСПОМИНАНИЕ ВОЗНИКАЕТ ТЕМНОЙ НОЧЬЮ В ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ

Архивные выпуски из сочинений гимназистов

Пушкин сравнивает участь поэта с трупом.

Чацкий разрушает покой Фамусова, хозяина казенного дома.

С такими молодыми, как Молчалин, молодое общество перестает быть поистине молодым.

В стихотворении «Памятник» Пушкин надеется, что «я не умру».

Медный всадник ожил в голове Евгения и побежал за героем.

Лицо Мармеладова слилось с окружающим миром.

Жить в свое удовольствие с говорящей совестью нельзя.

Люди здесь готовы драться за несуществующий клочок свежего воздуха.

Тогда, в кабинете Онегина, Татьяна не смогла разложить Евгения по полочкам.

Наполеон, уткнувшись в батарею, не понял, что это отряд Тушина.

Ленский – романтический юноша с коротким жизненным путем.

Онегин старается завоевать Татьяну, хлопотится.

Сочинения гимназистов читал В.А. Терехов
«Пугачёвка, 6», март 2001 года

СЕНТЯБРЬСКИЕ МЫСЛИ О ЛЕТЕ

Часы. С холодной ритмичностью они устало отбивают час, минуту. Порой горькие минуты вкуса дешевой переперченной корейской морковки подобны часам, а сладкие часы проносятся в минуту. Секунды торопятся быстрее, быстрее, они спешат, спотыкаются, но все равно опаздывают или непозволительно ждут чего-то. Секундомер на дистанции, прыжок с высоты: «раз, два, три!», отсчет взлета: «два, один, ноль».

Время, счетчик. Новый Год – бой курантов, май – последний звонок, 1 сентября – первый звонок.

Гимназисты, мы с вами одной крови! Мы живем по одному, нам приятно времени, держа в секрете эту тайну от всех, даже от самих себя. Три четверти года – всмотритесь, вслушайтесь, гордитесь! Это наш труд, это наши бессонные ночи, наша усталость, наша истерическая паника перед экзаменом, наша радость, наш успех, наша находчивость, наш рабочий стол, заваленный безобразной ерундой и голова, в которую, я никак не пойму каким образом, помещается столько всячины.

Лето – 1/4, целых 3 месяца, 21 не-

деля, – сладчайшая минута! И пусть каждый, кто почувствовал это время, кто бежал вместе с секундами и ленился совместно с часами, скажет: «Я стал другим; я изменилась, в лучшую сторону; мы познали новый мир и новые способности, и мы все готовы бежать, плыть, спотыкаться, поддерживать друга друга и стремиться вверх и вверх, к тому, где мы еще не бежали, где еще не плыли и чего еще не видали и не знали».

Катерина Ковалева
«Пугачёвка, 6», сентябрь 2005 года

РЫ НЕ НАМ ПИСАЛИ

У меня такое впечатление, что у меня ребенок в голове отпечатался (с урока физики).

Требования, они абсолютно уникальны, то есть, универсальны (с урока истории).

Нельзя оставлять в голове вакуумных дыр (с урока истории).

Из двенадцати сыновей Владимира Красное Солнышко в живых остались только трое, но и их убили (с урока истории).

Вотчины тянули Россию назад. И сейчас тянут. Еще Достоевский об этом писал (с урока истории).

«Пугачёвка, 6», декабрь 2005 года

Доска ровная, молекула мела к ней приливает. Я думаю, это зима. Это видно по голому дереву. И небо уже не летнее.

Он (от ред. сахар) будет вонять, т.к. молекулы вонючего вещества испаряясь притянутся к его молекулам и чай будет невкусным.

Мощеная бумага плохо смачивается. Будет являться явление несмачивания.

«Пугачёвка, 6», сентябрь 2005 года

Мария Владимировна Малиновская: ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО ПОПУГАЯ

М.В. Малиновская сегодня

За последние 10 лет в моей жизни многое изменилось. Менялись места учебы, потом – работы. Но был один заветный уголок, которому я оставалась верна – даже тогда, когда уходила оттуда. Этот уголок – «Пугачёвка, 6». Сейчас уже сложно вспомнить все, что было связано с газетой – в памяти остались только какие-то обрывки, осколки воспоминаний...

... нет. Нет и еще раз НЕТ. Никогда в жизни я туда не пойду – они там все такие страшные... и страшно умные. И так здорово пишут и рисуют... нет, не пойду. Ну и что, что хочется? Мало ли кому чего хочется. Страшно.

... Ну зачем, зачем я сюда пришла?? Ужас какой, они ведь все знают, ЧТО и КАК писать... а я? Ну что я здесь забыла? Статью про футбольный матч попросили написать... я ни-че-го-шеньки не понимаю ни в журналистике, ни в футболе... Кто там был в оффсайде? Интересно, это где? Ладно, неважно, был – и пусть его... Арсений хет-трик забил? Это что, мяч так называется? Странно...

... нет, этого не может быть! Неужели этот бред действительно будут публиковать? Хотя какой уж там бред, после корректуры Главного там от меня только подпись и осталась...

... Я отказываюсь в это верить. Неужели мою – МОЮ!! – статью будут публиковать в настоящей газете? Не может этого быть. И даже подпись моя... и даже корректировка не очень... Неет, что-то здесь не

так. Но мама будет рада...

... НИ ЗА ЧТО!!! НИКОГДА!! Я не пойду брать интервью у директора – он же страшный!

... Хм... странно. А директор даже ни разу не укусил. Болеет, что ли...

... И все-таки здорово, что я сюда пришла. Чай с черным хлебом – это же так вкусно! Вот только Пирятинский почему-то ругается. Представляете, каждый вечер приходит в 8 часов и ругается – выгоняет зачем-то, говорит, мол, хватит работать. А у нас еще целая горбушка осталась...

... Интересно. И как это мы вдвоем со Светкой можем целый номер сделать? Опять у Веры Федоровны отпрашиваться... она скоро совсем забудет, как я выгляжу. Главное, чтобы я не забыла, какого цвета учебник...

... Тааак... план на сегодня. Статью написать? Это пожалуйста, это всегда. Опрос провести? Сделаем, о чем речь. Интервью взять? Да легко. Хм, еще, говорят, у нас уроки есть. Какие, хоть бы кто просветил. Ни минутки же нету, даже расписание посмотреть некогда – что я сегодня прогуливаю...

... Что, за этот кайф еще и деньги платят? Почаще бы Дни открытых дверей устраивали... Родители абитуриентов – они хорошие, они нашу газету покупают. И им хорошо, и нам хлеб. Черный.

... Какой Экспресс?? Что это – каждую неделю теперь выходим? Не жди меня, мама... Пора покупать раскладушку, ставить в редакции... Прощай, биология, простите, Вера Федоровна... Но здорово-то как. Бегаешь себе весь день, работаешь вроде бы, а эти – одноклассники – сидят, пыхтят, анатомию учат...

... Мдя. Допрыгалась. Биология – ладно, Вера Федоровна добрая. Но прогулять зачет у В.А... Смерть моя пришла. Зато номер вышел... светлая мне память. Все на благо родной

газеты!

... 11 класс. Какие курсы, мам, ты о чем, у меня в редакции конь не валялся, куда мне еще на курсы ходить! А, ладно, там все равно ничего нового не скажут – зато статью допишу...

... Неужели выпускной? Не может быть, а как же «Пугачёвка»? Кто ж ее без нас, родимую, делать-то будет?

... Все люди как люди. Про каждого директор вспомнил – один на Олимпиаде победил, второй конкурс выиграл. И только «госпожа Малиновская» удостоилась. Мол, вся школа знает, где ее найти можно – только в редакции. Хотя, конечно, чего уж скрывать – правда, чистая правда.

... Институт. Что это за институт такой, на весь ЛенПед – одна-единственная газета. Нет уж, я лучше в родную «Пугачёвку» напишу чего-нибудь. Вон, про истфак. Или про Путина...

... УРРРА!! Возвращение блудного попугая. Я снова с вами!! Приключения продолжаются!

**В СИНИЙ
ТРОЛЛЕЙБУС
САЖУСЬ НА ХОДУ...**
Как показывает статистика, большая часть учащихся нашей гимназии живет далеко от школы. И, как следствие, вынуждена ежедневно добираться до знаний на различных видах транспорта. Троллейбусы, автобусы, трамваи, метро стали для многих из нас чуть ли не родными. Зимой с транспортом творится что-то ужасное. Автобусы ходят нечасто и медленно (из-за скользкой дороги). Троллейбусы вообще появляются в поле нашего зрения довольно редко, да и то набитые до схожести с банкой кильки. Из-за всего этого несчастные гимназисты опаздывают на уроки, что явно не нравится их учителям. Не ругайте нас за опоздания! В конце концов, мы же с вами товарищи по несчастью (в плане транспорта)!

*«Пугачёвка-Экспресс»,
23 января 1999 года*

Зинаида Гульдина:

ТЯЖЕЛАЯ КОРОБКА

Из одной квартиры в другую, как из старой жизни в новую, со мной переехала коробка с надписью «Пугачёвка». Это увесистое собрание воспоминаний пылится где-нибудь в дальнем ящике, из врожденного чувства такта не напоминая о себе. Так на стене висят старинные часы – наследство от бабушек – которые давно никто не заводит, чтобы не будоражить прошлое. Только ночами порой грезится, будто часы сами вздумали двигаться вспять, отбивая мерными ударами ушедшее время.

Листаю старые выпуски «Пугачёвки». Они у меня не разложены по порядку, а лежат как попало, смешивая в кучу даты и события. Это к лучшему: воспоминания о школьных годах так же сбивчивы и сумбурны. Хронология здесь не уместна, ведь это не классический архив газеты, а мой личный «сундучок воспоминаний». Наверное, какие-то номера пропущены – мне всегда не хватало пунктуальности, чтобы вовремя найти распространителя. На каких-то номерах сделаны пометки, где-то на полях нарисованы человечки или написаны шпаргалки.

Вытягиваю из стопки газету наугад. Я не ишу ничего конкретного, просто хочется прикоснуться к той, прежней жизни, зачитаться и забыть на минуту, что гимназия осталась позади. Мелькают совсем старые выпуски «Экспресса», театральные приложения, лица, неопытные перья. Некоторые статьи я помню и перечитываю с удовольствием, другие пропускаю; наткнувшись на свою статью, всегда чувствую себя неловко и сразу переворачиваю страницу. Не знаю, отчего так происходит. Наверное, читая старые «Пугачёвки», я представляю себе, что

время застыло, остановились бабушкины часы, и где-то там, за красными стенами, сейчас все так же, неизменно, по-прежнему. А на свою статью налетишь с размаху, и пропадает иллюзия. Может быть, гимназия и живет той же удивительной, ровной жизнью, размеренной звонками, раскрашенной поездками, спектаклями, праздниками; может быть, у вас все по-прежнему, да, видно, изменилась я сама.

Все мы птицами разлетаемся из дверей гимназии. Остаются друзья, остается, конечно, то, чему нас научили, остаются на память номера «Пугачёвки», в них вся летопись событий, чувств, мыслей. Берегите газету, творите ее сами, отдавайте ей частицы себя, пусть эти часы идут без остановок!..

Зинаида Гульдина сегодня

«ИМЕННО ПРАКТИКА УЧИТ ПИСАТЬ...»

После гимназии ты поступила в Литературный институт им. Горького. За историю гимназии туда поступило всего двое наших выпускников. Понимала ли ты, на что шла?

Не думаю, что понимала. По-моему, я очнулась только после вступительных экзаменов, когда паниковать было уже поздно.

Какую роль сыграла «Пугачёвка» в твоей жизни и в выборе вуза?

Для «Пугачёвки» я писала сравнительно редко и до сих пор считаю, что журналистика – это не совсем мое. Хотя, конечно, само ощущение, что написанное тобой будет прочитано большим количеством людей, заставляло следить за слогом, учиться выстраивать мысль, по многу раз редактировать написанное. Приходилось именно работать над текстом, чему обычно не уделяешь внимания, когда пишешь только для себя. Но все равно мое – это поэзия и отчасти художественный перевод,

а не журналистика.

Ты поступала на два факультета, почему выбрала именно художественный перевод?

Наверное, страшно в нашем мире закончить институт и получить диплом о том, что ты «профессиональный поэт». Конечно, формулировка выдуманная, но мне не думается, что я готова к такой судьбе. К тому же, мне почему-то казалось, что стихи умрут во мне в тот день, когда я буду зачислена на поэтическое отделение. По-моему, таким вещам нельзя научиться в классическом смысле этого слова, а давление со стороны преподавателей может привести к очень печальным результатам. А художественный перевод, с одной стороны, дает возможность творчества, с другой – не мешает параллельно заниматься поэзией.

Вернемся к «Пугачёвке». Когда ты начала писать для газеты?

Точно не помню. Хотелось попробовать еще в пятом классе, но

мне явно не хватало смелости самой прийти в редакцию, пока меня ни взяли и не привели за руку. Это было после летней поездки по Волге, как я сейчас догадываюсь, Татьяна Ивановна рассказала редакции о том, что на корабле я писала отчеты о посещении некоторых городов. Выбора мне не оставили, только дали срок, к которому нужно было закончить статью. Сейчас стыдно и смешно вспоминать первый опыт.

Если бы можно было вернуться в то время, что бы ты изменила?

Если бы можно было вернуться, я бы больше писала. Потому что только сейчас я начинаю понимать, насколько это важно. Может быть, стоило работать в газете, когда она выходила каждую неделю. Тогда в редакции кипела работа, было интересно, ярко, живо. Было много возможностей для приложения своих сил, а главное – можно было писать постоянно. А именно практика учит писать.

МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ ВАС!

К своему празднику мы готовились вместе с вами!

171 гимназист (чуть меньше половины всех учащихся) согласился ответить на вопросы, которые задавала им редакция газеты. С некоторыми результатами этого опроса мы и хотим вас познакомить.

Начнем с того, что 11% гимназистов сказали, что газету не читают. 65 человек хотели бы принимать участие в ее создании, еще 32 думают, что возможно и могли бы эти заняться. 41 же гимназист не согласен принимать участие в работе над газетой. (Сразу оговоримся, что одиннадцатиклассникам мы не задавали такого вопроса, а это 33 человека). Тем не менее, 7% хотят, чтобы газета стала толще или выходила чаще. А как такое может произойти без вашего участия? Надо отдать должное, на вопросы, связанные с возможным участием в создании газеты, гимназисты отвечали очень активно. Больше всего предложений (около половины) по фотографированию и рисованию, заметим в скобках, что в конкурсе фотографий приняло участие всего 4 гимназиста, а это заметно меньшая цифра. 25% опрошенных согласны брать интервью и организовывать работу других. Третье место занимают желающие писать статьи, проводить опросы, придумывать идеи для номеров. Примерно 10% согласны отыскивать интересные материалы и вести свои рубрики. Меньше всего желающих заниматься технической работой по обработке рисунков и фотографий и макетированию номера – всего 5%. Чуть больше желающих набирать тексты. А как же без этого может появиться газета? 6 человек считают, что в газете должны быть сплетни, и трое из них готовы вести соответствующую рубрику. Надо заметить, что активнее всего помогать газете хотят учащиеся 5, 6 и 9-ых классов.

Что же нравится в газете?

Около 20% гимназистов нравится в газете все. 10% нравятся рисунки и информация о различных школьных событиях, а также то, что в ней печатались дни рождения (еще 5% просят вернуть эту рубрику). Третье место в рейтинге занимают фотографии и статьи на самые разные темы: начиная от описания поездок и заканчивая интервью с учителями и одноклассниками. Нравится ребятам в газете и то, что это школьная традиция, что она только НАША, и в ней могут попробовать свои силы любые гимназисты. Нельзя оставить без внимания ответ: «Можно иногда забивать на физику», – хотя он и был единственным.

Что же нужно изменить?

15% считают, что ничего, столько же, что газету нужно сделать цветной! (Кто бы возражал! Товарищи спонсоры, подарите цветной ксерокс!) Чуть менее 10% гимназистов предлагают изменить дизайн газеты. Много пожеланий по изменению содержания газеты. Народ считает, что необходимо добавить анекдоты; печатать объявления, позд-

Гимназия в 21:00

вления и рекламу; размещать сканворды и логические задачи. Также ребята хотят видеть в газете больше рисунков и фотографий. Встречаются и взаимоисключающие пожелания: 7 человек хотят видеть больше информации, трое же, совсем наоборот, поменьше.

Какой должна быть газета?

Информативной, полезной, познавательной, так ответила примерно половина ребят. Газета должна быть о жизни, злободневной, корректно, оперативной, современной и актуальной, с новостями о школьной жизни, умной и правдивой, позитивной, с добрым юмором. 10% гимназистов считают, что школьная газета должна быть такой, как «Пугачёвка, 6», и ничего особенно менять не стоит. Обращают на себя внимание пожелания печатать меньше больших текстов, больше материалов, написанных учителями. А еще она должна быть популярной, с хорошим литературным языком, разнообразной и привлекающей к себе внимание!

Каким же в итоге оказалось лицо

«Пугачёвки, 6»?

Подавляющее большинство гимназистов считает, что она интересная (117 человек!). 25% считают, что у «Пугачёвки» веселое лицо. Симпатичным его считает около 20 гимназистов, чуть меньше видят его злободневным и актуальным, общительным и коммуникабельным. Не могли порадовать ответы: «Лицо начинающего журналиста» и «Лицо гимназического происхождения!» А вообще лицо у газеты симпатичное, но мрачное; творческое, но забавное; худое, но объемное; скучное, но интересное; пронырливое, но усталое; терпеливое и в меру ироничное. И вообще отражающее характер гимназии и ее гимназистов. Видимо поэтому один из респондентов предложил заменить надпись на книге на фронтоне гимназии и написать там «Пугачёвка, 6».

ГОУ гимназия №1505

«Московская городская педагогическая гимназия-лаборатория»

107061 Москва 2-я Пугачёвская, 6, каб. 24

телефон 964.33.60, e-mail:

pugachevka@mail.ru

Пугачёвка, 6

ежемесячное издание

юбилейное издание, январь 2008

Редактор Колчугина О.П.

Мнение авторов не обязательно совпадает с позицией редакции

Над номером работали:

Арина Атик, Екатерина Воробьева, Надежда Белякова, Татьяна Ерусланова, Яна Климюк, Александра Колесниченко, М.В. Малиновская, Наталья Рубина, Алина Рузанова